Рыков

на

ПЕРЕЛОМЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EHISI
H 133

А. И. РЫКОВ

ЕН151
Н 133

НА ПЕРЕЛОМЕ

Москва Центральное Т-во 1925
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
Н 133

НА ПЕРЕЛОМЕ

Доклад
на III С'езде Советов СССР
со вступительной
статьей

Москва Центральное Т-во 1925
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

1 ЖЗ

К.

ЕН151
Н133

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ (649)
БИБЛИОТЕКА

сф 9992 (25) 1048786
462 с.1

Типография
Центрального Товарищества
«Кооперативное Издательство»
Москва, Б. Дмитровка, 26.
Главлит № 39.449.
Тираж 50.000 экз.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ*).

На 14-й Конференции партии и на III-м Всесоюзном С'езде Советов установлены такие изменения во внешнем и внутреннем положении Союза, которые позволяют назвать настоящий период **переломным.** Конечно, этот термин нельзя толковать в данном случае, как крутой переход к какой-то новой политике или постановке каких-либо принципиально новых задач. Речь идет о констатировании целого ряда значительных изменений в международной обстановке и внутренней политике и в связи с этим применения несколько иных методов и спосо6ов деятельности партии и советской власти в борьбе за социализм.

Основное отличие настоящего периода заключается в том, что Советское государство достигло таких хозяйственных успехов, которые делают необходимым создание новой технической базы производства. В условиях Советского государства практическое разрешение этой задачи означает приступ к созданию производственно-технической базы социалистического общества. К этой задаче мы подошли в условиях продолжающейся по существу блокады со стороны западно-европейского и американского капиталов. Одновременно с тем, как внутри государства мы имеем значительный рост и укрепление социалистических начал, во внешнем мире рабочий класс потерпел временные неудачи:—там определилось некоторое ослабление революционного под'ема и движения рабочих масс при частичном укреплении капитализма в Европе и Америке.

---

*) Настоящая статья является беглыми предварительными заметками относительно главнейших задач, которые партия и Советы будут разрешать в ближайший период. Темы, затронутые в ней, нуждаются в более детальной разработке, на что, в виду спешности издания брошюры,—у меня не было времени.

Я надеюсь, что ближайшее будущее даст мне возможность разработать их более подробно.

Все эти изменения определяют сложность современной обстановки и характер нашей дальнейшей работы. Современная обстановка ведет к частичному изменению форм и методов борьбы советского государства за свое существование и дальнейшее развитие, на основе конкуренции и борьбы на хозяйственном и культурном фронте, как внутри Союза, так и в международном масштабе. Это отнюдь не означает, что борьба стала менее трудной и сложной, чем это было в период гражданской войны.

Трудящиеся массы Союза пережили несколько лет мирной работы в условиях буржуазного окружения, большей частью враждебного, иногда доходящего до открытого бойкота. На протяжении этих нескольких лет мирного строительства обнаружилась такая мощь внутренних творческих сил нашего Союза, которая гарантирует полный успех нашего социалистического строительства при условии, если буржуазное окружение Союза Советских Республик не приведет к новым интервенциям и новым войнам. Возможность нападения и интервенции в Советский Союз теснейшим образом, зависит от силы и дальнейшего развития рабочего движения в международном масштабе.

Конечно, при существовании двух систем, советской, идущей к социализму, и капиталистической, борющейся за диктатуру буржуазии, каждый успех советского государства по пути социалистического строительства и улучшения положения широких народных масс, особенно сохранение за нашим хозяйственным и культурным строительством более быстрого темпа развития, чем в буржуазных странах—по существу дела будет означать рост и укрепление социалистического начала и в международном масштабе.

Общехозяйственная и политическая обстановка, в которой работал III-й С'езд Советов, очень многим отличается от тех условий, в которых работали все предыдущие с'езды. В отличие от большинства предыдущих с'ездов на III-м С'езде Советов не было речи о сколько-нибудь серьезных кризисах, если не считать неурожая, постигшего Поволжье и часть Северного Кавказа, с которым государство сравнительно легко справилось. Во всех докладах на основании цифрового мате-

риала был установлен исключительный, не встречающийся ранее, рост восстановления нашего хозяйства, причем в некоторых случаях уже достигнуты довоенные нормы производства. Эти достижения сопровождаются одновременным ростом активности рабочего класса и крестьянства и напряженного внимания со стороны деревни к работе коммунистической партии и советской власти.

Если проследить всю историю советского государства со времени Октябрьской революции до настоящего момента, то ее можно разделить на 3 периода:

Первый период—непосредственных столкновений гигантских классовых сил, когда широчайшие народные массы ринулись в революционную борьбу. Этот период борьбы за власть привел к диктатуре рабочего класса и окончательному установлению советской системы в нашей стране. Он был связан с разрушением всей капиталистической системы хозяйства и громадными затратами, которые являлись необходимыми «издержками революции». Победа в гражданской войне была куплена сильнейшей разрухой в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д.

Второй период—начинается с момента, когда непосредственная борьба за власть с оружием в руках кончилась и началась органическая работа по восстановлению хозяйственной жизни страны. Платформой для восстановления хозяйства,—борьбы с разрухой, явилась в этот период новая экономическая политика.

Третий период в жизни советского государства следует считать с того момента, когда в результате восстановительного процесса хозяйства, производительные силы страны достигнут довоенного уровня. Конечно, определение начала этого периода является условным. В этом случае под «разрухой» понимаются те разрушения производительных сил страны, которые были произведены в процессе войны и раволюции. Но, уничтожение разрухи в этом смысле, достижение довоенного уровня производства отнюдь еще не означает удовлетворения всех потребностей трудящихся масс нашего Союза. Различные отрасли нашего хозяйства в условиях новой, послеок-

тябрьской действительности, не могут развиваться так, как они развивались в довоенное время.

Несомненно, что в то время, как некоторые отрасли хозяйства уже перейдут через довоенные нормы, другие будут еще значительно отставать. И поэтому, едва-ли в жизни нашего Союза будет такой момент, когда можно будет сказать, что теперь производительные силы страны находятся в точно таком же состоянии, как они были до начала империалистической войны». Да этого и не требуется, так как сама система нашего хозяйства, те задачи, которые мы перед собой ставим, планы, которые осуществляем при развитии восстановительного процесса,—принципиально отличны от задач и планов, которые осуществлялись в царской России. Истекший год принес нам первые успехи в смысле достижения довоенных норм в целом ряде отраслей хозяйственной работы, на протяжении ближайших 1—3 лет некоторые отрасли хозяйства уже перейдут довоенный уровень.

Таким образом, мы вступаем в период, когда разруха, понимаемая в узком смысле слова, уже ликвидируется и вместе с этим начинается третий период истории советского государства—период развития хозяйственной жизни при условии превышения довоенных норм и развития таких производительных сил и такой техники, которых никогда не знала история нашей страны.

Это развитие производительных сил страны на основе общего плана социалистического строительства характеризует ту эпоху, в которую мы вступаем в настоящий момент. Конечно, и в этот период нашего роста возможны временные отступления, неудачи, отдельные кризисы, но уже на совершенно другом уровне производительных сил и при ином соотношении классов.

Будет ли последующее развитие нашего Союза происходить также бурно, как и в последний год?

Несомненно, в тех отраслях хозяйственной жизни, в которых уже использовано довоенное оборудование (например, текстильная промышленность), мы уже не сможем добиваться таких же быстрых успехов, как это нам удалось за истекший

год, когда текстильная промышленность увеличилась больше, чем на 50%. Увеличение основных капиталов, постройка новых сооружений будет развиваться гораздо более медленным темпом, чем пуск в ход предприятий, унаследованных от капиталистического строя. Поэтому на предстоящий период чрезвычайное значение имеет развитие тех отраслей нашей промышленности, которые производят орудия производства, т.-е. металлургическая промышленность, производство новых машин, нового оборудования и т. п. и тех отраслей сельского хозяйства, которые поставляют сырье для промышленности.

В сельском же хозяйстве еще не использованы те возможности его восстановления, которые требуют сравнительно небольших затрат. В дальнейшем сельское хозяйство,—деревня, может, и весьма вероятно обгонит промышленность и город, перед которыми стоит вопрос о восстановлении и расширении основного капитала, требующем больших усилий и затрат.

В связи с этим исключительное значение имеет самый темп развития тяжелой индустрии и повышение всей техники производства. Благодаря росту сельского хозяйства и расширению внутреннего рынка, мы, вероятно, вступаем в период товарного голода, который при недостаточном развитии крупной промышленности принуждены будем удовлетворять импортом заграничных товаров и развитием мелкой и кустарной промышленности. На короткий период это неизбежно.

Вопрос о соотношении социалистического и частного начала при все возрастающем товарообороте будет разрешен темпом развития крупной промышленности и повышения техники всего хозяйства. В области сельского хозяйства залогом успешности социалистического строительства и роста в деревне социалистического начала является кооперирование массы крестьянства и интенсификация сельского хозяйства *).

*) См. брошюру „Деревня, новая экономическая политика и кооперация“.

При необходимости возможно быстрого расширения основного капитала и производства капитальных затрат для повышения фабрично-заводской техники, государство на протяжении ближайшего времени не в силах будет вкладывать такие средства в государственную торговлю и кооперацию, которые бы полностью обеспечивали растущий товарооборот. В связи с этим возможен рост частного капитала в области обмена, причем этот рост не будет представлять сколько-нибудь серьезной опасности для нашего социалистического строительства, если мы добьемся существенных успехов в развитии крупной промышленности, в производстве товаров и удержим при этом такое значение за государственной и кооперативной торговлей, которое бы обеспечивало возможность регулирования внутреннего рынка.

На III-м С'езде Советов получили свое подтверждение также мероприятия партии и советской власти, которые были приняты в целях ликвидации остатков военного коммунизма в деревне и ускорения темпа восстановления производительных сил в области сельского хозяйства. Кроме целого ряда постановлений, относительно уменьшения цифры с.-х. налога, облегчения форм его взимания, облегчения налогового бремени для кустарей-ремесленников, усиления и улучшения организации кредита и т. п., С'езд утвердил постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о расширении аренды земли и облегчении найма рабочей силы. Эти решения намечают общие вехи для работы партии и советов в деревне при новых условиях *).

Для того, чтобы вести в современных условиях правильную политику в деревне, небходимо с гораздо большим вниманием, чем до сих пор, присматриваться ко всем процессам, происходящим в ней и детализировать эту политику в зависимости от тех изменений, которые будут происходить в сельском хозяйстве. До настоящего времени еще не установлены окончательно и не проверены достаточно на опыте те формы

*) Всех этих вопросов я касался на XIV Партконференции в апреле т. г. (см. брошюру «Деревня, новая экономическая политика и кооперация».

коллективной организации сельского хозяйства, которые необходимо во что бы то ни стало создать в качестве противовеса индивидуалистическим и буржуазным тенденциям в крестьянском хозяйстве. Весьма возможно, что в связи с общим подъемом экономической жизни в деревне, большей активности крестьян и оживлением политической деятельности сельских и волостных советов, мы будем иметь в деревне некоторое обострение классовой борьбы.

В настоящее время нам предстоит создать такие прочные навыки организационной, политической и хозяйственной работы у средняцкого, бедняцкого и батрацкого крестьянства, которые бы дали полную гарантию в том, что буржуазная верхушка деревни нигде не возьмет верх и не использует даже в отдельных случаях кооперативных и советских органов, а также и других форм деревенской общественности для защиты своих буржуазных интересов. В настоящий момент стоит вопрос не о том, есть ли классовая борьба в деревне или нет, а о том,—как организовать подавляющую массу крестьян — от батрака до середняка, чтобы она вместе с партией, рабочим классом, советской властью обеспечивала бы интересы трудовой части крестьянства. Но самые формы классовой борьбы в деревне в настоящий момент должны быть отличными как от тех форм, в которых они проявлялись до Октябрьской революции, так и от тех, которые практиковались после Октября, через организацию комитетов бедноты для раскулачивания деревни. Беднота и середняк имеют в настоящий момент новые методы, не мешающие общему развитию производительных сил деревни методы защиты своих интересов и обеспечения своего господства в деревне, в сельсоветах, в кооперации и т. п. Эти методы заключаются в использовании как низовой сети государственных, советских и кооперативных органов, так и всей системы советского государства и его экономической политики в целях обеспечения интересов малоимущей и середняцкой части крестьянства и развития социалистических элементов в деревне. Правильно понятые интересы подавляющего большинства крестьянства совпа-

дают с интересами рабочего класса и должны привести к обеспечению социалистического строительства в нашем государстве. Пробудившаяся активность крестьянских масс должна быть использована полностью и целиком в этом направлении.

Этой характеристике нового момента отнюдь не противоречат явления бедности, нищеты, невежества, которые наблюдаются еще по всей территории нашего Союза. Конечно, и в этот третий период советское государство вступает, как государство отсталое по сравнению с любой страной Западной Европы. Оно является отсталым и в смысле материального обеспечения, и в отношении культурного развития широких народных масс. Ликвидация бедности, невежества, неграмотности, отсталости, которые мы унаследовали от всего царского периода нашего государства и достижение в материальном и культурном отношении уровня, превышающего Западную Европу, или даже достигающего его,—будет, при условии диктатуры рабочего класса означать ликвидацию новой экономической политики и всего переходного периода и вступление в стадию непосредственного социалистического строительства.

Узловые моменты современного положения.

Товарищи, за 16 месяцев, прошедшие со времени 2-го С'езда Советов, Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров было разрешено бесчисленное количество практических вопросов. Было бы несправедливо требовать от меня, чтобы в докладе правительства нашего Союза я останавливался сколько-нибудь подробно и детально на всей проделанной нами работе. Мне кажется, что в настоящий момент С'езду необходимо установить основные черты того, что было сделано за истекшие 16 месяцев нашей работы, выявить те изменения, которые произошли в экономической и политической обстановке, и наметить главнейшие вехи нашей дальнейшей работы.

За истекшие полтора года народные массы пережили целый ряд событий, которые со дня на день, с месяца на месяц, накоплялись как в международной, так и в нашей внутренней работе, событий, указывающих на то, что в общеполитической и хозяйственной жизни страны произошли значительные изменения. На мой взгляд, эти изменения настолько велики, что они определяют своего рода перелом как в международном положении Союза, так и во внутренней политике.

В международных отношениях этот перелом определяется, главным образом, тем, что капиталистическая система, необычайно сильно подорванная империалистической войной и утратившая свое международное единство, не подавала в течение ряда лет признаков оздоровления, в настоящий же момент наблюдается (не знаю, насколько долговременно) некоторое укрепление капиталистической системы, при чем у власти в буржуазных странах становятся более правые, часто реакционные партии.

Этот факт вносит радикальные изменения во всю международную обстановку.

С другой стороны, внутри нашего Союза за истекший период достигнуты значительные успехи в области хозяйственной и советской работы, вносящие не только количественное, а, пожалуй, и качественное изменение во всю жизнь Союза.

Вот анализу этих узловых моментов текущего периода и задачам, которые вытекают из них, я думаю, необходимо посвятить большую часть доклада правительства на этом С'езде.

I. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.

Частичная ликвидация кризиса капитализма.

Какие вопросы являются наиболее актуальными, злободневными в капиталистических странах, в окружении которых вынужден работать Союз Советских Социалистических Республик?

Общее положение определяется тем, что теперь капитализм достиг частичной ликвидации послевоенного кризиса, и в связи с этим, пытается разрешить проблему экономического оздоровления и политического равновесия. Эти попытки разрешения буржуазными правительствами проблем оздоровления и равновесия наталкиваются на осложнения в целом ряде европейских стран, в особенности в вопросах восточной и колониальной политики.

Распад капиталистической системы.

На протяжении ряда лет мы были свидетелями громадных усилий капитализма, пытавшегося как-нибудь выбраться из хаоса послевоенного кризиса. Этот хаос характеризовался падением валют в большинстве европейских стран, разрушением кредитной системы, кризисом сбыта, ростом безработицы и т. п., т.-е. весь механизм капиталистического мира в результате империалистической войны пришел в полное повсеместное расстройство. При этом, как вам известно, капиталистический мир прошел этап ожесточенной борьбы с революционными движениями, сопровождавшийся судорожными попытками так или иначе справиться с тем хаосом, который наступил в Европе в результате империалистической войны и Версальского мира.

В связи с чрезвычайным обострением революционных движений в Германии, Венгрии, Италии и в большинстве европейских стран, перед буржуазией, прежде всего, стоял вопрос политической власти. Все усилия буржуазных классов были направлены на то, чтобы отстоять свою политическую диктатуру.

Роль международного меньшевизма.

Сознавая опасность, учитывая, что усилиями и средствами капиталистического мира нельзя было бы удержать власть, буржуазия старалась действовать и действовала руками западно-европейских меньшевиков, социал-демократов—II Интернационала и Амстердама, передав им всю черную работу по удержанию своей диктатуры. В результате целого ряда жестоких столкновений с народными массами, революционное движение было подавлено. При этом во главе вооруженных отрядов, подавляющих рабочих и крестьян, стояли некоторые лидеры меньшевиков и социал-демократов, как, например, Носке и целый ряд других.

Одним из характерных моментов политической истории Западной Европы последних лет является тот факт, что для борьбы с народными массами буржуазия полностью и до дна использовывает услуги своего приказчика — социал-демократию и гонит его вон в момент, когда она может перейти к положительной работе, к попыткам экономического оздоровления.

Это станет тем более очевидным, если принять во внимание, что этот период мирового кризиса совпал с интервенцией в Советскую республику. В то время, как вооруженные столкновения в Европе привели к подавлению революционных взрывов, попытки вооруженного низвержения советской власти, несмотря на чрезвычайные усилия всего капиталистического мира, потерпели полное поражение. Это об'ясняется отчасти и тем, что буржуазия не имела необходимого приказчика—русских меньшевиков. Союз рабочих и крестьян под руководством коммунистической партии отразил нападение врага, а рабочее движение в целом ряде стран было раздавлено, глав-

ным образом, благодаря социал-демократии II Интернационала и Амстердама.

План Дауэса.

Справившись средствами беспощадного террора с революционной волной, буржуазия приступила к т. н. хозяйственному оздоровлению Европы. До этого мы пережили целый ряд всевозможных конференций и совещаний по всевозможным вопросам, не приведшим, однако, к каким-либо реальным положительным результатам. Последним изобретением в этой области является план Дауэса—план оздоровления Германии.

Чтобы ориентироваться в том, как именно буржуазия хочет оздоровить Европу, необходимо кратко охарактеризовать «план Дауэса», во-первых, потому, что при помощи этого плана Европа пытается в настоящий момент впустить новую кровь, прибавить сил капиталистическому миру, привлекая на помощь американский доллар; и, во-вторых, потому, что выполнение этого плана ведет к последствиям, с которыми нам придется еще сталкиваться в течение ряда лет. План Дауэса в существенных чертах сводится к тому, что над Германией учреждается финансовый контроль, берутся в залог ее железные дороги,—и на таких условиях при помощи американского капитала ей предоставлен заем в 800 миллионов марок. Таким путем хотят до некоторой степени оживить хозяйственную жизнь Германии, главным образом, для того, чтоб обеспечить платеж репараций (Антанте), согласно Версальского договора, приблизительно, в 2½ миллиарда немецких золотых марок в год.

Англо-американское господство.

«План оздоровления» сводится в сущности, к экономической оккупации и контролю над хозяйственной жизнью Германии со стороны победивших ее государств. Этот «план оздоровления» Европы оказался возможным, главным образом, потому, что в осуществлении его приняла участие Америка, которая в настоящий момент обладает совершенно исключительным запасом золота и самой сильной промышленностью в мире, при чем продукция некоторых отраслей американской промышленности равняется половине всего мирового производства. Это означает, что за спиной плана Дауэса и за спиной всего «плана оздоровления» Европы стоит

Америка, стоит американский доллар. Америка за последний год стала гораздо более щедрой, чем раньше, и стала финансировать капитализм европейского континента. Это и вызвало оживление и некоторые достижения в хозяйственной жизни Западной Европы. Эти достижения выражаются хотя бы в стабилизации валюты в целом ряде государств. В Германии к настоящему времени удалось стабилизировать денежное обращение, ввести твердые, не падающие деньги, и этим в значительной степени оздоровить весь хозяйственный процесс.

Прочна ли „стабилизация" капитализма.

Вопрос заключается в том, насколько прочно это оздоровление хозяйственной жизни в Европе, насколько долго оно может продолжаться. Несмотря на частичное оздоровление, все же кризисы экономические, финансовые и политические не сходят с порядка дня то одной, то другой страны. Лишь недавно мы наблюдали финансовый, а затем и политический кризис во Франции, которая не смогла до сих пор укрепить свою валюту.

Мне кажется, что т е н а д е ж д ы, которые капиталистический мир питает в настоящее время на возможность укрепления своего господства, в з н а ч и т е л ь н о й с т е п е н и п р е у в е л и ч е н ы, и это видят не только члены коммунистической партии, это видят и многие наиболее проницательные политики самого капиталистического мира.

Как Ллойд-Джордж характеризует положение.

Я оглашу вам цитату из речи бывшего премьера Великобритании Ллойд-Джорджа, в палате общин в марте этого года, при обсуждении вопроса международной политики. Ллойд-Джордж сделал такого рода заявление:

«Результаты плана Дауэса в настоящее время только намечаются: о н и р а з р а с т у т с я и е г о т я ж е с т и у д в о я т с я и у т р о я т с я. Несомненно, он окажет большое влияние на вопросы рабочих часов и зарплаты в Германии, и п р и д е т в р е м я, к о г д а в с п ы х н е т в о с с т а н и е» (прошу не забыть, что так говорит Ллойд-Джордж)... «к о г д а в с п ы х н е т в о с с т а н и е п р о т и в э т о г о п о р я д к а в е щ е й, и о н и н е з а х о т я т т е р п е т ь э т о г о д а л е е». (Подчеркнуто нами. А. Р.).

Как видите, тут Ллойд-Джордж говорит о положении в Германии и о восстании языком не подлож-

ных писем тов. Зиновьева, а за самого тов. Зиновьева. Далее:

«Нет никаких признаков подлинного восстановления хозяйства; если ничего радикального не произойдет,—катастрофа неизбежна».

Повторяю, это—не резолюция Коминтерна, а цитата из парламентской речи Ллойд-Джорджа в связи с сообщением о Женевском протоколе (Женевский протокол заключался в попытке создания арбитражных судов для разрешения международных споров). А об этом самом Женевском протоколе он говорит:

«Некоторые лица думают, что протокол под маской арбитражного пакта, т.-е. договора, является не чем иным, как военной конвенцией, так как он более чего-либо другого способен вызвать войну. Восточные границы охвачены волнением от Босфора до Балтийского моря; нет ни одной из этих пограничных стран, которая не сражалась бы после Версальского мира».

Далее, указывая на достижения Лиги Наций при перестройке границ, Ллойд-Джордж говорит следующее:

«Эльзас-Лотарингия вызвала войну в Европе; но у Польши есть пять Эльзас-Лотарингий: Восточная Галиция, Белоруссия, Вильна, Данцигский коридор и Силезия. Теперь Польша хочет получить шестую Эльзас-Лотарингию—Данциг» *).

Авторы Версальского мира забывают о других многочисленных «Эльзас-Лотарингиях», созданных в результате перекройки границ после империалистической войны.

Теперешний министр иностранных дел Великобритании г. Чемберлен спешит успокоить буржуазный мир, заявляя, что он войны не хочет, так как знает, что: «Если бы наступила война, то эта война уничтожит европейскую цивилизацию». Эти успокоительные ноты Великобританского министра, повидимому, недостаточны,

*) Речь Л.-Джорджа напечатана в лондонской газете «Таймс», от 26/III—1925 г.

так как наряду с этим Англия, Америка, Франция и ряд других стран увеличивают свои военные расходы, т.-е. говоря о мире, они фактически готовятся к войне.

Я вам привел речь одного из опытнейших политиков буржуазного капиталистического мира, человека, который стоял во главе правительства Великобритании на протяжении ряда лет, человека, который сам является одним из авторов Версальского договора.

Я вам привел речь для того, чтобы показать, что наиболее опытные, наиболее знающие из международных политиков никаких надежд на длительность стабилизации (укрепления) капиталистического мира не возлагают. У них нет никаких надежд на то, что Версальский договор является сколько-нибудь удовлетворительным актом для разрешения международных споров. Эту речь господина Ллойд-Джорджа я привел еще и для того, чтобы не было впечатления ни у С'езда, ни за границей, что только коммунисты говорят о шаткости положения капиталистического мира, несмотря на то, что теперь—период оздоровления капитализма.

Группировка сил для войны.

Мне кажется, что устойчивость капиталистического мира—явление временное, переходящее. И это должно быть так, потому что основные причины противоречий капиталистического мира, которые привели в свое время к империалистической войне и которые породили целый ряд революций в результате этой войны,—и эти противоречия в своем значении не только не умалились, но в настоящий момент значительно выросли.

Правительства почти всех государств в настоящий момент говорят о мире. Считается неприличным, когда даже военные люди, имеющие отношение к правящим партиям, говорят о войне.

Я думаю, что мы в ближайшем будущем услышим самые мирные речи, и от нового президента немецкой республики, фельдмаршала, бывшего главнокомандующего немецкими армиями во время империалистической войны. Но для того, чтобы знать не то, что говорят правительства, а то, что они думают,—для этого нужно немного подсчитать их бюджет, подсчитать размеры их армий, размеры вооружений.

В настоящий момент происходят большие маневры американского флота; Англия постановила создать новую морскую базу. Настоящий момент характерен тем, что, во-первых, изо дня-в-день идет рост вооружений во всех странах, при чем для будущей войны готовятся средства уничтожения не только армий, но и целых городов и областей,— средства, о которых раньше совершенно не знали, во-вторых, параллельно с этими вооружениями наблюдаются всякого рода попытки соглашений между отдельными государствами, по существу являющиеся попытками расстановки сил на случай войны.

Таких попыток расстановки сил было очень много. И мне кажется, что Ллойд-Джордж (несмотря на то, что он—лидер капиталистической партии), был совершенно прав в этом пункте. Все коалиции, соглашения и т. п. весьма походят на военые конвенции.

Одно из таких возможных соглашений обсуждается и в настоящий момент, при чем оно должно стать политическим соглашением, политической крышей над планом Дауэса, обхватывающим преимущественно экономические вопросы. Это так называемый гарантийный договор Англии, Франции, Италии, Германии и Бельгии. Этот договор называется **гарантийным** потому, что он должен гарантировать для Франции неприкосновенность ее границ с Германией.

Кроме того, готовится также целый ряд соглашений на Балканах, при участии так называемой Малой Антанты, и другие подобные соглашения отдельных государств в самых различных комбинациях. Теперь все эти комбинации еще не окрепли. Мы еще не имеем такого положения, какое было накануне империалистической войны, когда друг против друга стояли два союза, две группы крупнейших государств, которые определяли расстановку сил в случае возникновения войны. Настоящий момент характерен тем, что различные государства и различные правительства щупают, пробуют, пытаются создать такого рода группировки, которые закрепили бы для каждой из заинтересованных сторон наиболее выгодных союзников в возможном военном столкновении между отдельными государствами.

Таким образом, если бы меня спросили, является ли теперешнее положение в Европе, благодаря частичному оздоровлению капиталистического буржуазного мира,—является ли оно гарантирующим мир в Европе, я бы сказал: «ни в коем случае».

Борьба за единство профсоюзов.

Гарантирующим мир, обеспечивающим его, является другого рода гарантийный договор, который заключен не между правительствами Англии и Франции, а между тов. Томским и тов. Перселем (аплодисменты).

Я имею в виду соглашение самых сильных в Европе профессиональных об'единений,—соглашение, которое было достигнуто усилиями английских и наших профессиональных союзов. Это соглашение английских трэд-юнионов и ВЦСПС, в противоположность всем гарантийным договорам, значение которых, к конечном счете, сводится к расстановке сил на случай войны, явится лучшей гарантией против войны. Мы имеем сплочение крупнейших сил пролетариата для борьбы за мир, для борьбы против возможности вооруженных столкновений (аплодисменты).

Я отмечаю это достижение в борьбе за единство профдвижения, хотя оно находится вне сферы правительственной деятельности, только потому, что оно в громадной степени определяет и общую международную обстановку. Оно является тем более ценным и потому, что оно совпало с таким периодом в развитии буржуазных обществ, который характеризуется как переход от краткой эры пацифизма и либерализма (которую пытались создать Эррио, Макдональд, социал-демократы)—к реакции и шовинизму.

Усиление реакции.

Этот переход особенно ярко обнаружился в результате последних немецких выборов. Как вы знаете, после революции и провозглашения республики в бывшей империи Гогенцоллернов, президентом ее был выбран Эберт,—шорник, рабочий, социал-демократ, один из влиятельнейших вождей немецкой социал-демократической партии.

Теперь ему на смену пришел Гинденбург—генерал-фельдмаршал, который сделал свою карьеру сначала на том, что одержал решительные победы на восточном фронте над царскими армиями, потом

был произведен в фельдмаршалы и назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами Германии во время войны, т.-е. был ближайшим сподвижником Вильгельма.

Вместо шорника, рабочего, социал-демократа, президентом Германии стал фельдмаршал, руководитель войны. И, несмотря на то, что эти фигуры, на первый взгляд, как-будто исключают друг друга, эта смена произошла в Германии без каких-либо осложнений.

Почему это оказалось возможным? Можно ли у нас, без жестокой гражданской войны, допустим, вместо Калинина посадить Корнилова? Я не думаю, чтобы это было возможно (аплодисменты, смех).

Если в Германии вместо социал-демократа Эберта так просто могли посадить представителя коалиции правых партий, фельдмаршала Гинденбурга, то это означает, что социал-демократ мало чем отличается от представителя правых партий (аплодисменты, смех).

Социал-демократы были приказчиками реакции в черном деле расправы с революционным движением. Когда они это сделали, им сказали: «пошли вон». Приказчик иногда, чтобы заслужить благодарность, старается больше хозяина. В наших международных отношениях мы имели такого рода сюрпризы со стороны социал-демократов, каких их хозяин—буржуазия—не практиковала.

В такой международной обстановке приходится осуществлять правительству Республики Советов свою международную политику.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА С. С. С. Р.

Борьба двух факторов.

Международное положение нашего Союза, окруженного со всех сторон капиталистическими странами, определяется следующими двумя факторами. Первое, это—его революционизирующее значение. Самый факт существования советской власти является стимулом борьбы не только для рабочих, но и для всех угнетенных народов, для всех угнетенных стран, и особенно для народов Востока.

С другой стороны, с нашим Союзом можно торговать, в нашем Союзе можно получать концес-

сии,—наш Союз охватывает одну шестую часть земного шара; без нашего Союза, без какого-либо делового отношения с нами невозможны экономическое восстановление и политическое равновесие во всей Европе.

В отношениях к нам буржуазных государств проявляется борьба этих двух факторов. У некоторых преобладает чувство злобы к тому, что Союз Советских Республик, являющийся республикой рабочих и крестьян, крепко стоит на ногах и соблазняет остальных рабочих и крестьян организовать у себя такую же республику. У некоторых превалирует это чувство, и поэтому они не решаются сразу восстановить деловые отношения с нами и полны ненависти и непримиримости.

У других торжествует стремление к коммерческим отношениям и сознание того, что после неудачи интервенций приходится мириться с фактом нашего существования и с тем, что без соглашения с нами, без торговли с нами, без включения Союза в общий торговый и экономический оборот, нельзя восстановить хозяйство и в европейских странах, что без всего этого кризис в Европе будет не уменьшаться, а усиливаться.

К этому прибавляется и то, что на торговле с нами, конечно, можно поживиться. А так как мы—не только коммунисты, но и люди практические, заинтересованные в том, чтобы торговать, то мы не возражаем, чтобы с нами торговали с прибылью, так как без прибыли, конечно, торговать не будут.

И вот влиянием этих двух факторов на буржуазные правительства и определяется их отношение к Союзу ССР; иногда побеждает один, иногда другой,—этим определяются колебания в наших международных отношениях. Но на всякий случай буржуазия не упускает возможности по любому поводу вызвать злобу и ненависть против нас. Отсюда рождаются агиткампании в печати против нашего Союза. Подобные агиткампании стали периодическим явлением в международной политике и всегда сопровождаются яростной агитацией против нашего Союза. Иногда берут верх чувства здравого смысла. Это происходит особенно в те моменты, когда видят, что ни на какую интервенцию рассчитывать невозможно, равно как и невозможно рассчитывать на

сколько-нибудь согласованное дипломатическое выступление против нашего Союза или на организацию бойкота с требованием уплаты долгов.

„СССР причина всех неудач капитализма".

Необходимо еще указать и на другое явление, которое теперь является необычайно характерным для политической жизни целого ряда стран. Дело в том, что теперь стало модным причины всех неудач капиталистического мира приписывать коммунистам, и нет почти такого правительства, которое не пыталось этим воспользоваться. Есть такого рода правительства, которые любую оппозицию, даже в пределах буржуазной демократии, склонны также приписывать советской власти.

Взрыв в Софии и методы Болгарской политики.

Особенного напряжения эта клевета на наш Союз достигла в связи со взрывом в Софии. Следуя создавшейся традиции, вся буржуазная пресса двинулась в поход против нашего Союза, и уверяла своих читателей, что взрыв организован Москвой.

В связи с этим небесполезно напомнить всем этим крикунам краткую историю политической борьбы в Болгарии. Я недавно проглядывал в одной берлинской газете статистическую табличку, в которой указывается, что на протяжении нескольких десятков лет в Болгарии не было ни одного крупного политического деятеля, который бы окончил жизнь естественной смертью. В этой газете доказывается цифровыми данными, что ответственных политических деятелей там не убивали только в тех случаях, когда они сидели в тюрьме. Теперь, повидимому, исправлен и этот недочет в болгарской практике и большинство арестованных все равно убивают. Газета начинает свою статистику приблизительно с 90-х годов, когда там был убит министр Стамбулов. Последнее убийство, Стамбулийского, было в 1923 году.

Вся история Болгарии и внутренней борьбы ее политических партий сплошь состоит из политических убийств и применения бомб. Некоторые бомбы и в просторечии называют «македонками», так как эти македонские бомбы (которые в Болгарии особенно практикуются) стали международной маркой для этого рода политической борьбы.

Когда пытаются взвалить ответственность за взрыв в Софии на Москву, то, повидимому, нарочито забывают, что Коммунистический Интернационал

организовался вовсе не в 90-х годах, когда водворилось царство террора и убийств в Болгарии, а много позже.

Взрыв в Софии, по существу, является совершенно органическим продолжением всей истории политической борьбы и методов, какими она развивалась на протяжении десятков лет в Болгарии, и тем не менее этот взрыв приписывают Москве. Несмотря на всю вздорность этого обвинения, оно с величайшей энергией подхвачено прессой, и нельзя найти почти ни одной газеты, где бы не спекулировали на этом случае.

Агиткампания против СССР.

Что это значит? Мне кажется, что ведется психологическая подготовка на возможный случай военного нападения на нас. Не может быть, чтобы правительство всех стран, в которых издается эта печать, чтобы редакторы тех газет, в которых пишут эти корреспонденты, не видели, что это—совершенно нестерпимая глупость; а если это допускается, то с единственной целью психологической подготовки на случай возможного нападения на Союз Советских Социалистических Республик. Болгарское же правительство делает это, чтобы как-нибудь оправдать тот нестерпимый режим насилия и гнета, который оно проводит в Болгарии.

Это делается не только в данном случае. За последнее время все чаще появляются совершенно глупые, неприличные, идиотские, подлые выдумки то в одной, то в другой стране, и автоматически переходят со страниц одной газеты на другую. Все это может происходить лишь постольку, поскольку существуют круги, которые не потеряли еще надежды на вооруженное нападение на нас, и для того, чтобы психологически подготовить возможность такого нападения, чтобы привлечь на сторону врагов Союза Советских Социалистических Республик ту часть населения, которая сможет поверить всем этим выдумкам.

Восток

Такого же рода выдумки распространяются и в связи с нашей восточной политикой. Капиталистический мир должен и будет неизбежно терпеть в области своей колониальной политики одно поражение за другим. Он будет терпеть поражения, потому что колонии, особенно за период империалистической

войны, окрепли в хозяйственном отношении. В некоторых колониях развилась уже своя промышленность, создался свой рабочий класс и возникло совершенно неизбежное стремление к национальной независимости и к самостоятельности своей культурной и хозяйственной жизни.

Капиталистические государства не хотят допустить подобного рода движения, но логика вещей, об'ективный закон событий определяют неизбежность развития освободительного движения в колониях и покоренных странах.

Наша вина заключается только в том, что мы установили добрососедские отношения с Персией, Монголией, Китаем и с целым рядом других стран, и что мы впервые в мире честно, последовательно и до конца разрешили национальный вопрос по всем нашим национальным окраинам (аплодисменты).

Национальная политика Советской власти.

Достигнутые успехи в деле национального развития внутри нашего Союза, конечно, не могут не отразиться на национальных движениях и на Ближнем, и на Дальнем Востоке. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что на протяжении ближайшего будущего влияние наших национальных образований, входящих в состав нашего Союза, с каждым годом будет усиливаться. Это будет происходить потому, что в нашу программу национального развития, в программу нашей национальной политики входит не только создание национальной школы, национального суда, национальных органов управления, но входит и хозяйственное восстановление этих, когда-то обиженных национальных окраин.

На протяжении десятилетий, а может быть, и столетий тюрк и армянин находились в исключительной вражде между собою,—вражде, которая на национальной почве постоянно переходила в резню армян или тюрков и часто приводила даже к вооруженным столкновениям. В настоящий момент мы достигли величайших успехов в том смысле, что не только не имели ни одного случая столкновений, но добились того, что тюрк и армянин живут вместе, помогают друг другу в одном общем деле строительства нашего Союза (аплодисменты).

Но это только предварительная стадия разрешения национального вопроса. Если вы просмотрите историю нашего хозяйства, отношение царизма и буржуазии к отсталым народностям, к окраинам, то вы увидите, что география расположения нашей промышленности, география наших путей сообщения, география наших производительных сил определялась вначале крепостным правом, феодальным периодом в истории русского народа, а затем империалистической руссификаторской, колониальной политикой царизма. На протяжении ближайшего времени должны быть исправлены и эти исторические недочеты, должно быть достигнуто хозяйственное восстановление и хозяйственное равноправие всех национальностей, входящих в состав нашего Союза.

Поскольку мы будем делать успехи в этой области, постольку будет усиливаться влияние нашей национальной политики на национальное и освободительное движение Ближнего и Дальнего Востока.

Поэтому, несмотря на все наше желание добиться максимально возможного компромисса в целях сожительства с нашими буржуазными соседями, мы тем не менее по вопросу нашей национальной политики, по вопросам наших отношений к Ближнему и Дальнему Востоку не можем итти на какой-нибудь компромисс.

На этом С'езде мы сделали новый шаг в разрешении национального вопроса включением в состав нашего Союза Узбекистана и Туркменистана. Мне хотелось указать на значительные достижения в национальном вопросе, которые сделала Украинская республика путем организации Молдавской автономной республики (аплодисменты). На этих новых примерах разрешения национального вопроса нашим Союзом мы укрепим симпатии к нам со стороны всех угнетенных народностей.

Учет хозяйственного роста СССР.

Товарищи, вторым фактором, определяющим успехи в наших международных отношениях, является наш экономический рост, наше хозяйственное восстановление. Чем больше мы восстанавливаем наше хозяйство, тем выгоднее с нами торговать, тем больше возможностей прибыльно у нас работать, тем

прочнее устанавливаются наши международные отношения и тем легче нам вести борьбу за мир. Этим фактом определилось то, что на протяжении последнего года мы были признаны де-юре всеми крупными государствами Западной Европы и Востока.

Эти признания произошли, главным образом, потому, что без нашего Союза невозможно экономическое и хозяйственное восстановление Европы и всего мира.

Значение признаний.

Я не буду перечислять всех фактов признаний (мы имеем их теперь достаточно много), но хочу заметить, что для нас акты признания являются только формальными актами.

Признания сами по себе имеют, конечно, очень большую ценность, но они недостаточны для того, чтобы гарантировать мир, для того, чтобы гарантировать установление нормальных торговых и хозяйственных отношений. Признания являются только предпосылкой для установления экономической и дипломатической связи со странами, нас признавшими. В этом существо дела.

На пути к этому стоит целый ряд вопросов, в которых, как мне кажется, заинтересован каждый рабочий, каждый крестьянин. Поэтому необходимо, чтобы С'езд выразил свое отношение к внешней политике, которой придерживалось правительство Союза, в особенности в спорных вопросах, стоящих на пути к развитию экономических связей с капиталистическим миром.

Царские долги.

Я говорю о довоенных долгах, о царской задолженности, о требованиях уплаты по всем тем обязательствам, которые пред'являются к нам буржуазными государствами.

Вы еще недавно, кажется, вчера или третьего дня, могли прочесть в газетах о делегации группы консерваторов к Чемберлену, которая требовала от него или заставить Союз ССР признать все долги и платить по ним, или прервать сношения с Союзом ССР.

Я не знаю, какие круги были представлены этой делегацией, не знаю, кто ее посылал, но она выразила в своих протестах чаяния значительной части буржуазно-капиталистических кругов Европы и Америки.

Мы до сих пор отказывались категорически платить по каким-либо обязательствам, которые были заключены до организации Республики Советов. Я думаю, что и настоящему С'езду нет никакой надобности отказываться от этой позиции (аплодисменты).

В чем заключался основной смысл военной интервенции на территории Союза?

Как вы помните, в ней непосредственное и ближайшее участие принимали такие страны, как Франция, как Англия, чехо-словацкие войска и т. п. Смысл этого заключался в борьбе за уплату этих долгов.

Но неужели после того, как в непосредственной вооруженной борьбе, в которой принимало участие семь миллионов рабочих и крестьян, когда мы штыком отстояли одно из главнейших завоеваний Октябрьской революции—аннулирование царской задолженности,—неужели после того, когда мы этой победы над интервенцией достигли неслыханными лишениями народных масс,—неужели после всего этого мы в переговорах с дипломатами уступим то, что мы завоевали кровью и борьбой миллионов рабочих и крестьян? (Аплодисменты).

Мы не можем признать царской задолженности еще и потому, что значительная часть этой задолженности являлась добавлением к политическому соглашению царского правительства с западно-европейскими буржуазными правительствами; мы не можем признать этой задолженности и потому, что мы отказались от всего того, что западно-европейские правительства обязаны были дать царю; мы не требуем ни Босфора, ни Константинополя, ни всего того, что по жульническим, разбойническим сделкам, из которых одной частью являлась эта задолженность, было написано во всех явных и тайных соглашениях царя с буржуазными правительствами (аплодисменты).

Возможность компромисса

Но вместе с тем мы, отметая совершенно юридическую форму обсуждения этого дела (мы не признали и не признаем задолженности), не отрицаем возможности сторговаться. Мы пытались это сделать с правительством Макдональда. Мы согласны и теперь на основе практически выгодного для обоих сторон соглашения сторговаться и урегулировать все эти вопросы. Для нас базой такого соглашения является

Библиотека Института В. И. Ленина
1048786

обоюдная выгодность. Мы не пойдем ни на что, что не приносит нам выгоды, — не пойдем ни на что, что увеличивает налоговое бремя рабочих и крестьян (аплодисменты).

Эта база является нашей основой, и в этих пределах взаимной выгодности следует искать и можно найти соглашение, приемлемое для обоих сторон.

Договор с Японией.

Только недавно был показан пример, что соглашения возможны. Совсем недавно мы подписали договор с Японией,—договор, который показывает, что при желании взаимных уступок обе стороны могут достигнуть такого рода соглашения, которое является выгодным для обоих договаривающихся сторон. Вы знаете, что договором с Японией был урегулирован целый ряд вопросов. В настоящий момент японские войска уже очистили северный Сахалин, и он теперь полностью является частью территории нашего Союза (аплодисменты).

С другой стороны, мы на условиях концессии согласились предоставить японцам право эксплоатации части нефтяных промыслов, нефтяных залежей, которые имеются у нас в Сахалине.

С.-А. Соединенные Штаты.

После заключения этого договора с Японией осталась, в сущности, одна страна, которая до настоящего времени отказывается вступить с Союзом Советских Республик в официальные отношения, это— Америка. Она долгое время стояла во главе того движения, которое стремилось изолировать Союз Советских Республик. В настоящее время, после того, как Союз Советских Социалистических Республик признан почти всеми государствами, остается изолированной уже не Республика Советов, а Американские Соединенные Штаты (аплодисменты).

Сознание некоторого неудобства такого положения стало проникать в широкие круги американского общества, особенно после того, когда у нас установились нормальные и добрососедские отношения и с Японией, и с Китаем. За последнее время среди американцев усиливается течение, которое считает совершенно невыгодным для Америки отсутствие деловых отношений с Союзом Советских Республик— искусственный отрыв от русских дел. Хотя это движение в Америке усиливается, а также развиваются и наши торговые отношения с этой страной, мы все

же до настоящего времени не получали никакого предложения о каких-либо переговорах с правительством Соединенных Штатов.

Концессии.

Несмотря на это, движение за установление деловых отношений усиливается, и значительная часть американских граждан стремится уже теперь, при отсутствии нормальных отношений, развить экономические связи с нами. Недавно утверждена правительством концессия Лена-Гольдфильдс, в которой принимает участие на ряду с английским капиталом и американский капитал. Как вы знаете, концессия Лена-Гольдфильдс охватывает очень значительные разработки как в Витимском горном округе, так и на Алтае и Урале. Туда входят целиком такие разработки, как Ленские золотые прииски. По договору заключенной концессии, концессионеры обязаны вложить в эксплоатацию отводимых им участков сумму не менее 22 милл. руб.

Главное значение этой и подобных концессий заключается для нас в том, что, благодаря участию иностранного капитала, удается восстановить это предприятие. Хотя некоторые участки, как Ленские прииски, и работали до настоящего времени, но большая часть того, что сдано по этой концессии, до настоящего времени стояла, и у нас самих не было бы на протяжении ближайшего года, а может быть, и лет, средств для того, чтобы оживить эти районы и пустить их в ход. Мы привлекаем 22 миллиона рублей английского и американского капитала и будем получать минимум дохода 2 миллиона рублей в год.

Эта концессия является знаменательной в том смысле, что деловые круги, несмотря на совершенно исключительные вопли против нашего Союза, в связи со взрывом в софийском соборе и по всякому иному поводу, решили пойти в концессии и привести туда английский и американский капитал (концессионеры—люди дела и, повидимому, лучше знают кон'юнктуру нашего Союза, чем агитаторы из белогвардейского стана).

Факт заключения этой концессии вместе с тем означает, что среди американцев есть желание работать, иметь торговые и экономические отношения с нашим Союзом.

О непризнавших нас странах.

Что касается остальных стран, которые нас не признали, то, во-первых, их немного, а, во-вторых,

мы не склонны итти по отношению к ним на какие-либо уступки за благо признания нас де-юре. Недавно мы отказались от соглашения с Венгрией потому, что не видели никакой надобности покупать признание этой страны, а также подобных ей стран, за какие-либо уступки, которые могли бы чем-либо не соответствовать интересам нашего Союза. Остальные государства должны будут считаться с тем, что чем позже, тем хуже для них (аплодисменты).

Франция.

Я бы хотел остановиться еще на Франции.

Мы переживаем некоторое разочарование в тех надеждах, которые связаны были с восстановлением дипломатических отношений с Французской республикой. При восстановлении дипломатических отношений предполагалось развитие торговых и экономических отношений в гораздо больших размерах, чем это достигнуто до настоящего времени, а также быстрое урегулирование целого ряда побочных вопросов, которые мешают нормальной работе в отношении обоих государств. Я имею в виду вопрос о бизертском флоте и о Грузии.

О бизертском флоте дипломатические представители нашего правительства имели неоднократные разговоры и с премьер-министром Франции, и с целым рядом виднейших французских политических деятелей. Все они обещали урегулировать этот вопрос в пользу Союза Советских Республик,—но все они этого не сделали до сих пор.

Между тем факт задержки военного флота, то-есть средств обороны республики, является неслыханным актом в дипломатических отношениях. Возможно, что все эти задержки об'ясняются отчасти внутренним неустойчивым положением самой Франции, борьбой различных политических партий в парламенте и неустойчивостью бывшего правительства Эррио.

Параллельно с этим со стороны Франции наблюдается наибольший нажим по вопросу о царских долгах, о царских займах. Этот нажим об'ясняется тем, что французы насчитывают до 2 миллионов граждан, которые являются держателями царских займов и т. п. русских бумаг. Эти 2 миллиона человек имеют, кроме своей численности, еще и достаточный политический вес, чтобы давить на правительство в сторону положительного для них разрешения вопроса о царских долгах.

Если во Франции 2 миллиона человек борются за признание долгов, то у нас не два миллиона, а семь миллионов человек с оружием в руках во время интервенции боролись против признания долгов. Когда один французский корреспондент мне заявил, что мы должны считаться с французским общественным мнением, я ему сказал: «Мы должны считаться с нашим общественным мнением» (аплодисменты) — и предложил ему поехать куда-нибудь на крестьянский сход (аплодисменты) и доказать крестьянам, что они должны уплатить французам все царские долги.

«Если»,—говорю,—«вы это сделаете, то я—ваш сторонник».

Общественное мнение есть в обоих странах, и если трудно правительству Франции, которое не получает по царским долгам, то едва ли мыслимо правительство в Союзе Советских Республик, которое возьмет на себя обязательство уплатить по всем дооктябрьским долгам. Поэтому этот вопрос необходимо урегулировать на основе компромисса и взаимной выгодности. Если французы помогут нам в том или другом виде в восстановлении нашего хозяйства, то мы согласны кое-что платить и Франции, но только при условии, что они помогут нам в восстановлении хозяйства—крестьянского двора, фабрики и завода. На этой основе мыслим компромисс. Вся Европа знает, что наш крестьянин все-таки является лучшим плательщиком, и если ему в кредит дать плуг, то он его оплатить с процентами. Вот на основе того, что они помогут нам, мы согласимся помочь им и посчитаемся с их общественным мнением. Это единственно возможная база для соглашения между Францией и нами по вопросу о царской задолженности.

Германия.

Из остальных западно-европейских государств, я остановлюсь еще на Германии и Италии.

За истекшее время наши отношения с Германией определялись взаимным пониманием интересов, причем обе стороны учитывали длительный, независящий от тех или других случайных комбинаций, характер этих интересов. Раппальский договор дал формальные основания для совместной работы обеих стран.

В настоящий момент мы ведем переговоры о заключении торгового договора. Мы и в дальнейшем будем работать над укреплением наших отношений с Германией.

Страны Антанты стремятся восстановить Германию против нас и ослабить развитие наших торговых и коммерческих отношений. Сейчас обсуждается вопрос о вхождении Германии в состав Лиги Наций. Внутри самой Германии есть значительные группы, которые стоят за это вхождение. Нельзя скрывать от себя того, что вступление Германии в Лигу Наций в значительной степени свяжет ее иностранную политику, причем страны-победительницы могут использовать и само вхождение Германии в Лигу Наций для того, чтобы восстановить ее против нас.

Италия. Что касается Италии, то за период со времени последнего С'езда Советов прилагались усилия к дальнейшему сближению обеих стран, которые, к сожалению, к настоящему периоду не принесли еще достаточных результатов. Отрицательную роль в деле сближения сыграли недружелюбные выпады против СССР итальянской прессы и некоторых итальянских государственных деятелей. Итальянский парламент до сих пор еще не утвердил договора, подписанного нами и главой итальянского правительства. Мы надеемся, как на утверждение этого договора итальянской палатой депутатов, так и на то, что в ближайшем будущем оживятся наши коммерческие и торговые отношения с Италией, с которой мы связаны общим водным путем по Черному и Средиземному морям.

Польша. Я остановлюсь еще кратко, чтобы отчитаться перед С'ездом на наших отношениях с Польшей и прибалтийскими странами, ибо эти вопросы интересуют очень близко целый ряд делегатов, которые приехали на С'езд из пограничных местностей. Этот вопрос интересует и широкие рабочие и крестьянские массы, ибо в случае войны последняя, вернее всего, будет происходить в первую очередь на наших границах со стороны Польши, Румынии и т. д. Поэтому отношения с этими государствами имеют очень большое значение.

Со стороны польской границы мы до последнего времени имели почти не прекращающиеся набеги разных банд.

Один из таких набегов на нашу деревню Сивки, около Ямполя, был сравнительно недавно. Все время польское правительство отговаривалось тем, что не в его силах прекратить эти набеги. Однако, за последнее время они прекратились, и я думаю, что прекратились они не без участия польского правительства.

Недавно наш посланник в Польше должен был заявить официальный протест по поводу той совершенно исключительной травли, которая велась на страницах польских газет по отношению Союза ССР и его правительства, при чем в одной газете («За Свободу») помещались статьи, в которых открыто, легально, призывалось к сбору пожертвований и организации террористов для покушения на советских вождей.

Я не буду здесь цитировать каких-либо выдержек из той ругани, которая ведется на страницах польской прессы по адресу нашего правительства и Союза ССР. Убийство Брагинского и Вечоркевича, которое произошло почти на глазах нашей пограничной стражи, точно так же, конечно, является своего рода вызовом поляков по отношению к Союзу Советских Республик.

Все эти факты указывают на то, что отношения наши в Польше в достаточной мере ненормальны. Эта ненормальность до некоторой степени, конечно, об'ясняется тем, что национальная политика поляков прямо противоположна нашей, и так как на границе советской Белоруссии есть польская Белоруссия, а на границах советской Украины есть Украина Западная, то это соседство вызывает со стороны угнетенных национальных меньшинств на территории Польши величайшие симпатии к Союзу Советских Республик и протесты против польского режима, что, с другой стороны, вызывает ненависть правительства Польши по отношению к Союзу.

Эти враждебные выпады против нашего Союза являются громаднейшим препятствием в установлении и развитии экономических отношений с польским государством в соответствии с интересами обоих стран. Как только эти чисто издевательские, мелкие выходки будут ликвидированы, так будет положено основание для деловых переговоров и для

экономического сближения между Польшей и Союзом Советских Республик.

Лимитрофы (Балтийские страны).

Мне кажется, что поляки, литовцы, эстонцы, латыши и финны должны в отношении Союза прежде всего считаться с тем, что никакое другое правительство, кроме правительства Республики Советов, не только не дало бы самостоятельности, но уничтожило бы их при первой возможности. Сами жители пограничных стран этих отдельных республик, которые выделились из единой когда-то царской России, великолепно сознают, что наша программа национального самоопределения гарантирует независимость всех этих стран в тысячу раз больше, чем договор, чем любая юридическая декларация. Так как все эти государства имеют непосредственные границы с Союзом Советских Республик, то они являются об'ектом воздействия со стороны целого ряда других государств, враждебно настроенных по отношению к нам.

Недавно мне представили коротенькую справку о том, что эти страны начинают строить новые военные заводы: в одном городе—по авиации, в другом—оружейный, в третьем—пулеметный, при чем надо принять во внимание, что эти республики принадлежат к таким, у которых в кошельке на это денег нет. Несомненно, кто-то дает деньги на то, чтобы военные заводы строились в таких бедных странах, и как раз вдоль границы нашего Союза.

Совещание Генштабов.

Другой факт, который нельзя обойти молчанием: недавно происходило тайное совещание прибалтийских стран. Но тайна обнаружилась, и оказалось, что прятались, главным образом, от нас—и, вероятно, не без причины. Это совещание именовалось совещанием прибалтийских стран,—повидимому, от слова «Балтийское море». Но туда приехал также представитель Румынии,—страны, расположенной на Черном море. У нас создалось такое впечатление, что Румыния послала на эту конференцию своего представителя для того, чтобы столковаться, как общими силами удержать в составе Румынии порабощенную Бессарабию: иной причины поездки черноморского государства на балтийскую конференцию трудно выдумать. У них смежных границ нет и общим является только то, что у всех у них есть границы с нами, и так как Румыния под шумок кое-что утащила, то теперь она ищет сторожа, чтобы легче было сберечь.

Этот и целый ряд других фактов показывают, что существуют попытки организовать враждебные соглашения против Союза Советских Республик. До настоящего времени мы не имеем сведений, чтобы попытки соглашения привели к каким-нибудь результатам, но не исключена возможность, что при более благоприятном для войны, для интервенции и для других менее острых методов нажима на Союз Советских Республик некоторые попытки могут привести к такого рода соглашениям.

Подготовка сил против СССР.

Кроме этих соглашений, имеется еще целый ряд других фактов, которые делают для нас обязательной большую настороженность в наших международных и военных отношениях. К ним относятся, допустим, совершенно неожиданные путешествия начальника штаба крупной империалистической державы по таким малюсеньким государствам, как Эстония, Латвия или Финляндия и т. п., при чем эти путешествия происходят почти систематически,—и едет то один, то другой военный специалист большой державы.

Я не говорю, что это означает, что они готовятся уже в ближайшем будущем к непосредственному нападению на нас. Я говорю об этом потому, что этим собираются и группируются возможные силы для нападения на нас.

Когда ими воспользуются и воспользуются ли вообще в ближайшем будущем,—еще неизвестно. По-моему, на протяжении ближайших лет едва ли будет война, но все эти шаги ведут к тому, чтобы подготовить психологически и технически нападение на нас.

Помимо этого, нам надо не упускать из виду тот факт, что попытки военной подготовки при помощи субсидирования, финансирования прибалтийских и иных пограничных с нами государств и содействия организации мелких блоков являются при настоящем положении почти совершенно неизбежным. Повторяю, что когда это оружие будет использовано, через 5—10—15 лет, или, может быть, не будет использовано совсем, остается неизвестным.

Красная армия.

Но раз готовится противник, мне кажется, было бы преступлением, если бы не готовились и мы. Поэтому в программу работ настоящего С'езда поставлен вопрос об армии. В настоящий момент вопросы нашей военной подготовки и защиты нашего

Союза имеют более серьезное, ответственное значение, чем это было раньше.

Нам необходимо довести состояние вооруженных сил до того, чтобы не только на хороший, но и на плохой случай мы отстояли независимость и самостоятельность рабоче-крестьянской советской республики (аплодисменты).

III. ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ С. С. С. Р.

В первой части доклада я пытался охарактеризовать те очень значительные изменения, которые произошли в мировой обстановке. Но, на мой взгляд, гораздо более значительные изменения произошли в нашей внутренней жизни,—в жизни рабочих и крестьянских масс, в нашей промышленности, в сельском хозяйстве, в области обмена между городом и деревней и во всех других областях народно-хозяйственной жизни. Я остановлюсь только на тех моментах, которые отличают настоящий период внутренней жизни страны и нашей внутренней политики от предыдущего периода, и на тех общих задачах, которые предстоит разрешить на протяжении ближайшего будущего.

Этапы развития Союза рабочих и крестьян.

Вы знаете, что самым значительным, самым главным фактором нашей внутренней политики является союз рабочего с крестьянином.

На протяжении значительного периода истории советского государства в основе этого союза лежала борьба с помещиком, борьба с царем за землю, борьба с внутренней контрреволюцией и иностранными империалистическими государствами за право и возможность самого существования Советских Республик—государства трудящихся. Союз рабочего и крестьянина в то время являлся боевым военным союзом для прямой открытой войны за основные завоевания Октябрьской революции против белогвардейцев и иностранной интервенции.

После того, как этот этап был пройден и на очередь во всей своей сложности и остроте стали во-

просы хозяйственного строительства, изменился самый характер и содержание союза: из военного он превратился в хозяйственный союз рабочих и крестьян. В соответствии с этим изменились и характер диктатуры, и методы руководства общеполитической жизнью страны.

Этот новый период в развитии отношений между рабочими и крестьянами начинается в 1921 г., когда была введена новая экономическая политика. Вы знаете, что этот поворот в деятельности государства совпал с острым, исключительным неурожаем, который постиг значительную территорию нашего Союза. По меньшей мере два года ушло на то, чтобы сколько-нибудь залечить открытые раны, которые оставил в теле народного хозяйства голодный 1921 год. Необходимо это обстоятельство учитывать при подведении итогов за истекшее время.

Самыми характерными для настоящего момента в области хозяйственного строительства и всего нашего внутреннего положения я считаю те изменения, которые произошли в соотношении между промышленностью и сельским хозяйством. Эти изменения нагляднее всего могут быть охарактеризованы в следующих цифрах:

В 1921 году продукция фабрично-заводского производства колебалась на уровне 18—20% от довоенной выработки. Сельское хозяйство в это же время стояло на уровне 56% довоенного времени.

Эти цифры характеризуют тот период и свидетельствуют о возросшем удельном весе сельского хозяйства в общей экономике страны и о чрезвычайно пониженном значении промышленности. В таком соотношении сельского хозяйства и промышленности заключалась чрезвычайная опасность, так как фактически это означало разрыв между сельским хозяйством и промышленностью, невозможность для промышленности обслуживать потребности крестьянского хозяйства. Вместе с разрывом хозяйственной связи между городом и деревней создавалась угроза и самому существованию союза рабочих и крестьян.

Своеобразие момента

В настоящее время, в 1925 году, мы имеем такое соотношение: промышленность 70% довоенной, сельское хозяйство 72%, т.-е. промышленность почти догнала сельское хозяйство.

Правда, если бы не было недорода в 1924 г., то процент для сельского хозяйства был бы несколько выше. Но, во всяком случае та гигантская разница соотношений между сельским хозяйством и промышленностью, какая была еще 3—4 года тому назад, в настоящее время может считаться изжитой: теперь эта разница выражается всего только в нескольких (2—3) процентах.

Конечно, довоенные отношения ни в каком случае не являются для нас идеалом, но все-таки эти достижения промышленности вносят радикальные изменения во всю хозяйственную обстановку нашей работы, и не только хозяйственную, но и политическую. Ибо совершенно ясно, что вместе с укреплением промышленности, с усилением экономической связи ее с крестьянским хозяйством, с увеличением количества фабричных изделий, выбрасываемых на крестьянский рынок, растет и увеличивается вес и значение того класса, который работает на фабриках и заводах.

Что дают эти достижения крестьянству.

Промышленность на протяжении 3—4 лет прошла путь от 18% до 70% своего довоенного уровня. Является ли этот рост промышленности приобретением и с точки зрения интересов крестьянина, или же в нем отразилось большее обеспечение интересов рабочего класса и города?

Этот рост является общей победой и крестьянина, и рабочего. Он обеспечивает интересы и того, и другого. Фабрика работает не для себя: плуг, трактор, серп, искусственное удобрение промышленность производит для крестьянского хозяйства. Крестьянин своими силами, без помощи города, фабрики, завода, рабочего не сможет выйти из своей нужды, невежества, неграмотности, бедности. Он не может сам у себя в деревне воспитать агрономов, построить трактор, плуг, применить все то, чего достиг человеческий ум,—технику в отношении повышения производительности труда, в отношении борьбы с бедностью. Чем выше будет развита промышленность, чем скорее наши фабрики и заводы достигнут довоенных норм и превзойдут их, тем доступнее будут для более и более широких масс крестьянства плуги и тракторы и все то, что связано с развитием не только техники, но и вообще культуры. Кроме того, фабрика и завод являются и потребителем продукции крестьянского хозяйства — сырья и т. д.; фабрика и завод погло-

щает избыточное население деревни. Отсюда совершенно ясно, что в успехах промышленности заинтересованы и рабочие и крестьяне.

Достижения в области промышленности означают собой и то, что теперь благодаря им рабочий класс и государство впервые и по настоящему могут притти на помощь крестьянину и на этой основе укреплять союз с ним.

Рабочий и крестьянин могут придти к социализму, т.-е. к такому строю, в котором бедность будет побеждена и будут уничтожены классы путем развития техники, все большего и большего применения в крестьянском хозяйстве сложных машин, т.-е. путем, который связан с развитием крупной индустрии.

В эпоху военного коммунизма и в первые годы нэпа, когда промышленность была крайне слаба, крестьянство отдавало свою продукцию на поддержание армии, на поддержание города и городской промышленности. Теперь и рабочий класс, и государство в целом имеют возможность выплачивать и выплачивают долг крестьянину. От того, насколько быстро будет развиваться наша промышленность, зависит об'ем той помощи, которую будет оказывать промышленность крестьянскому хозяйству.

Мера наших достижений.

Когда говорится о том, что промышленность в настоящее время достигла 70% довоенного, необходимо иметь в виду, что этим характеризуются достижения ее в среднем. Однако, уже сейчас имеется целый ряд фабрик и заводов, отдельные производства, железнодорожные участки и т. д., в которых достигнуты довоенные нормы. Мы уже сейчас имеем целый ряд отраслей промышленности, где дальнейшее расширение производства связано с постройкой новых фабрик, новых заводов и т. д.

Теперь перед нами во весь рост встает задача обновления и расширения основного капитала—задача переоборудования промышленности и т. д. Техническую основу, которую мы получили в наследие от старого буржуазно-царского режима, мы почти полностью использовали. До сих пор расширение промышленности шло в пределах этого старого технического оборудования, теперь рост промышленности связан с расширением основного капитала. В этом—одна из характернейших особенностей переживаемого момента в развитии нашего Союза.

То, что я сказал относительно наших достижений, отнюдь не означает, что у нас бедность изжита, нужды нет, все потребности народных масс удовлетворены. Во-первых, мы еще не достигли довоенного уровня в развитии производительных сил страны как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Во-вторых, в довоенное время повсюду были вопиющая нищета, беднота, невежество, безграмотность, отсталость. Для того, чтобы побороть это наследие царского режима, понадобится ряд лет самой напряженной борьбы за все новые и новые достижения в хозяйственной работе, и притом — при условии возможного отсутствия помощи из-за границы.

До сих пор мы этой помощи не имели, и все те успехи, которые мы имели в области хозяйства, достигнуты исключительно собственными усилиями рабочих и крестьян Советского Союза. Получим ли мы дальше эту помощь, — это будет видно, но во всяком случае, чем дальше, тем борьба с неграмотностью, нищетой и невежеством будет все легче и легче, так как у нас теперь во много раз шире материальная база, без которой нельзя вести эту борьбу.

Сдвиг среди трудовой интеллигенции.

Но кроме охарактеризованных мною выше количественных достижений в развитии промышленности и сельского хозяйства, мы теперь имеем и другие предпосылки, облегчающие нашу задачу. Для того, чтобы быстро двигать хозяйство, побороть бедность, невежество и отсталость в городе и деревне, нужно применение науки и западно-европейской техники во всех отраслях нашего хозяйства. Для этого нужны знающие люди, интеллигенция, специалисты, без помощи которых невозможно построить трактор, электрифицировать страну, думать о Волжско-Донском канале, Днепровском строительстве и т. д., и т. п.

Последний год замечателен тем, что среди широчайших масс интеллигенции вполне ясно и отчетливо определился и оформился сдвиг в сторону искренней и честной работы с советами, на основе завоеваний Октябрьской революции. Это видно хотя бы по всероссийскому с'езду учителей и ряду других с'ездов работников интеллигентного труда; ни в 1918, ни в 1919 г.г. эти с'езды не были мыслимы, так как в своей массе интеллигенция была или нейтральна, или даже прямо враждебно настроена по отношению к советской власти. Теперь уже ни для кого нет сомнения,

что основные массы интеллигенции — вместе с нами, вместе с советами. В любой области работы — здравоохранении, промышленной и сельскохозяйственной технике и т. д. — к настоящему времени у нас выработался тип общественного врача, общественного агронома, общественного инженера, которые являются искренними, преданными и честными работниками на платформе завоеваний Октябрьской революции.

Новые культурные кадры.

Эти ряды культурных работников уже сейчас пополняются и чем дальше, тем больше будут пополняться новыми и новыми кадрами специалистов, выходящих из наших высших учебных заведений. По справке, данной Наркомпросом, у нас теперь в два раза больше учащихся, чем это было до войны. Из них громаднейшая часть является рабочими, детьми крестьян, и из них выйдут преданные и знающие народную среду агрономы, землемеры, врачи, инженеры и учителя.

В свое время Владимир Ильич подчеркивал в одной из своих речей, что до тех пор, пока желудок пуст, пока приходится жить на осьмушке хлеба, нельзя говорить о культурном строительстве, но когда человек более или менее сыт, то, в условиях советского строя, сразу создается необходимая предпосылка для повышения культурности широчайших народных масс. Создаются благоприятные условия для выявления из этого огромного человеческого материала таких самородков, организаторов и ученых, которых никогда не знал и не видел мир. Благодаря нашим хозяйственным достижениям, мы сейчас получаем несравненно более широкую материальную базу для нашей культурной работы, чем когда-либо раньше, на протяжении всего революционного периода.

Вот, мне кажется, краткий перечень основных особенностей текущего момента. Эти особенности столь значительны, что позволяют характеризовать переживаемый момент, как новый переломный момент в развитии нашего Союза.

Значение переломн.

Я называю переживаемый момент переломным потому, что мы отнюдь не думаем останавливаться на том, чего уже достигли, или на том, что было достигнуто русским народным хозяйством до Октябрьской революции. Сейчас мы уже конкретно ставим вопрос относительно постройки новых фабрик, новых заво-

дов и т. д., другими словами, ставим вопрос о расширении основного капитала.

Постройка технического остова производительных сил, новых железных дорог, новых фабрик, в условиях советского режима, означает приступ к организации технического производственного базиса для социалистического общества. До сих пор мы выбирались из той совершенно невиданной разрухи, которая явилась следствием империалистической войны, гражданской войны и интервенции. Теперь можно считать, что главнейшие болезни народно-хозяйственного организма нами излечены. Из разрухи мы теперь вышли.

Та характеристика переживаемого момента, которую я дал выше, кажется мне, предрешает целый ряд новых выводов и в хозяйственной, и в политической областях и настолько ответственна, что ее необходимо доказать цифрами. Я попытаюсь это сделать путем сравнения главнейших отраслей нашего хозяйства в настоящее время с тем положением, в каком они находились в начале новой экономической политики.

Развитие промышленности.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то положение, в каком находились наша промышленность и все хозяйство еще года полтора тому назад — осенью 1923 года. Характерная особенность того момента заключалась в том, что, несмотря на то, что промышленность работала всего лишь в пределах 40% от довоенного времени, она все же переживала кризис сбыта: товары лежали на складах и не шли в крестьянское хозяйство.

Это было осенью 1923 года.

Что мы имеем в настоящий момент? Промышленность достигла 70% довоенного производства, т.-е. увеличила свою продукцию почти в 2 раза, и, несмотря на это, не успевает за рыночным спросом. Это происходит в год, который является неблагоприятным для сельского хозяйства, так как на значительной территории поволжских губерний и Северного Кавказа был недород.

Как резко изменилось положение промышленности по сравнению с осенью 1923 года, можно отчетливо видеть из следующих цифр: в октябре 1923 го-

да, где промышленность, учитываемая ВСНХ, произвела товаров на 110.784 тыс. довоенных рублей, продала на 80 миллионов, т.-е. только 72% выработки, в ноябре производство — 105 миллионов, продажа — 80 миллионов. А в сентябре 1924 года эти же отрасли промышленности произвели на 142.853.000 рублей, а продано на 171.550.000 руб., т.-е. продано на 20% больше, чем произведено, использовывая при этом старые залежавшиеся запасы прошлых месяцев *).

Таким образом, осенью прошлого года выработка была значительно меньше, но и из того, что вырабатывалось, многое оставалось непроданным и шло на склад. Теперь промышленность вырабатывает в полтора—два раза больше, и тем не менее она не может успеть за потребностью рынка.

Уроки кризиса.

Такое положение создалось благодаря тому, что мы безбоязненно и полностью учли уроки кризиса 1923 года. В основном этот кризис выявил, что для того, чтобы промышленность ожила, чтобы она работала не на склад, необходимо найти путь от рабочего станка к крестьянской десятине. Таким путем служит более или менее нормальное соотношение между ценой на промышленные товары и ценой на продукты крестьянского производства. Крестьянин покупает промышленные изделия, например, мануфактуру, тогда, когда ему это выгодно; в противном случае, крестьянин будет стремиться вырабатывать все это в своем хозяйстве.

Снижение цен. Развитие товарооборота.

Поэтому главное, что было проделано за предыдущий период, это — борьба за понижение цен. После 2-го С'езда Советов Союза ССР прошло 17 месяцев. За это время по всей промышленности цены снижены почти на 30%, по некоторым отраслям значительно сильнее; так, например, по хлопчатобумажной промышленности цены снижены на 31,4%, шерстяной — 48,5%, льняной—35,2%. Недавно состоялось постановление о новом снижении цен еще на 10%.

Благодаря этому, уменьшилась разница между ценой на продукты крестьянского хозяйства и ценой на фабрично-заводские изделия; смычка рабочего с крестьянином стала наполняться хозяйственным содер-

*) Цифры приведены по данным Ц. О. С. Высш. Совет Нар. Хоз.

жанием. Эта смычка в цифровом выражении может быть представлена следующим образом: раствор «ножниц» в октябре 1923 г. определялся цифрой — 3,1, в сентябре 1924 г. — 1,36, в апреле 1925 г.—0,98. Первая цифра означает то, что для того, чтобы купить какое-либо промышленное изделие, в октябре 1923 г., крестьянин должен был продать в 3 раза больше из продуктов своего хозяйства, чем в довоенное время, в сентябре 1924 г.—больше в 1,36 раза, а в апреле 1925 г. для покупки того же изделия — продать уже меньше, чем в довоенное время. На протяжении последних полутора лет расхождение цен уменьшилось больше, чем в 3 раза.

Это произошло в результате снижения цен на промышленные изделия и поднятия цен на продукты земледелия. В соответствии с уменьшением разницы в ценах на сельскохозяйственные и промышленные изделия, рос и товарооборот, который по сравнению с прошлым годом дает увеличение больше, чем в 2 раза. От жесточайшего кризиса сбыта осенью 1923 г. до «запродажи вперед своей продукции» — вот путь, который прошла промышленность на протяжении последних 17 месяцев.

От дензнака к червонцу.

Я думаю, что нет надобности останавливаться на тех успехах, которые мы получили на протяжении истекшего года в области денежного обращения, так как это всем известно. Достаточно сказать, что за это время мы прошли путь от падающего советского знака до твердой валюты, которая является одной из основных предпосылок экономического развития. Без твердой валюты не может быть и речи о сколько-нибудь значительном развитии кредита, играющего в настоящее время огромную роль. Теперь один госбанк кредитует хозяйство на 700 милл. рублей вместо 22 милл. рублей в декабре 1922 года. Если взять все кредитные учреждения Союза, то общая цифра кредита выразится в 1.150.000.000 рублей. Сравнивая эту последнюю цифру с 22 милл. рублей, в которых выражались все кредитные операции в декабре 1922 г., нетрудно видеть, что здесь не только количественная разница, но и качественная.

Расширение кредита.

Рост бюджета.

Подобно всем другим отраслям народного хозяйства, из года в год расширяется и растет госбюджетная деятельность. Если в 1922—23 г. государственный

бюджет выражался в цифре 1.300.000.000 рублей, а в 1923—24 г. — 1.900.000.000 рублей, то в текущем хозяйственном году мы имеем бюджет свыше, чем в 2½ миллиарда рублей.

Рост нашего бюджета, безубыточность работы наших предприятий, доходность многих из них, безубыточность таких, как транспорт, почта и телеграф, рост кредита и т. д., все это указывает на то, что мы вступили в фазу накопления. Таким образом, задача, о которой я говорил выше — переоборудование нашей промышленности, постройка новых фабрик, усиление кредитования крестьянского хозяйства, — ставится в такой момент, когда мы начинаем накоплять и, на основе все растущего накопления, практически приступаем к разрешению очередных задач.

IV. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Положение в сельск. хоз.

Что мы пережили за истекший период в области сельского хозяйства? У уже вам сказал, что сельское хозяйство за истекший год развивалось медленнее, чем промышленность. Но я думаю, что не ошибусь и не обману С'езд, если скажу, что на протяжении ближайших лет это отношение может опять измениться в пользу сельского хозяйства, т.-е. последнее обгонит промышленность.

Для под'ема сельского хозяйства требуется, в общем и целом, меньше средств и времени; одно лишь изменение в элементарной обработке земли, какая-нибудь ранняя вспашка, небольшое улучшение качества семян, увеличение кредита крестьянину на плуг и машину, — все это может увеличивать с громадной быстротой продукцию сельского хозяйства.

По утверждениям некоторых агрономов (не берусь судить, насколько это правильно), проведение элементарной агрономической грамотности среди крестьян в отношении обработки земли может повысить продукцию чуть ли не в полтора раза. Таких возможностей промышленность, после достаточной загрузки работой большинства фабрик, уже не имеет. Ей нужно строить новые фабрики, что требует больших сроков и затраты весьма и весьма больших

средств. Поэтому-то весьма вероятно, что на протяжении ближайших лет темп под'ема сельского хозяйства будет превосходить темп развития нашей промышленности.

Как известно, истекший год в области сельского хозяйства характеризуется тем, что, несмотря на расширение посевных площадей, продукция сельского хозяйства оказалась меньше прошлогодней, приблизительно, процентов на 8. Произошло это, благодаря пониженному урожаю, а в целом ряде областей — неурожаю.

Неурожай.

Это обстоятельство не могло не влиять отрицательно на общественную кон'юнктуру истекшего года. Не будь урожая, мы имели бы хозяйственные достижения еще большие, чем те, которые я вам охарактеризовал. Несмотря на ряд неблагоприятных моментов, правительство оказалось достаточно сильным для того, чтобы справиться с неурожаем и оказать населению помощь в неурожайных районах. Формы этой помощи в этом году были иные, чем раньше: гораздо больше средств было израсходовано на помощь населению путем предоставления заработка на общественных работах, выдачи ему семенного материала, кредитов под скот и т. д., чем непосредственно на питание. Это было сделано для того, чтобы сохранить, по возможности, хозяйственную мощь пострадавших от неурожая районов, не допустить там хозяйственного распада *).

Помощь неурожайным районам.

Успехи работ по борьбе со стихийными бедствиями характеризуются тем, что озимый клин в неурожайных районах увеличился по РСФСР на 10%; на Украине он несколько уменьшился,—но всего на 1% с небольшим; яровой клин точно так же расширяется.

Если удалось расширить посевную площадь и, в большинстве районов, сохранить основную массу скота, то это означает возможность для неурожайных районов на протяжении ближайшего года твердо встать на ноги. Правительство вопросу борьбы с неурожаем придавало, придает и будет придавать величайшее значение. Теперь нельзя уже ограничиться тем, чтобы приходить на помощь крестьянину в тот

*) Всего поступило 9 с небольшим миллионов десятин. Отпущено прямой и косвенной помощи 80 миллионов руб. и ссуда из семенного фонда в 22 миллиона пудов.

момент, когда ему уже нечего есть. Необходимо принять меры по борьбе **не с последствиями неурожая, а по борьбе с возможностью неурожая.** В этих целях составлен короткий 3-летний план для типично-засушливых районов, где неурожаи повторяются периодически раз в 3—4 года. Этот план предусматривает ассигнование в 77 милл. рублей, которые должны быть израсходованы на орошение, улучшение живого и мертвого инвентаря, образование семенных фондов, разведение засухоустойчивых культур и т. п.

Так как в истекшую зиму климатические условия были таковы, что ставили под угрозу весь озимый клин, то правительство приняло меры для создания к весне резервного фонда на случай пересева озимых. Таким образом, урожай текущего года правительство пыталось обеспечить двойной «страховкой»: во-первых, семенной кампанией и расширением посевного клина, и, во-вторых, образованием резервного фонда.

Во всей истории нашего Союза этот год был первым, когда мы смогли подойти таким образом к обеспечению урожая сельского хозяйства.

Как вы знаете, предсказания насчет гибели озимых оказались совершенно неосновательны, и средства, израсходованные на образование резервного фонда, пошли на новое расширение посевных площадей.

Товаризация деревни. Рост технических культур.

Отличительной чертой крестьянского хозяйства за истекшее время является рост его товарности. Это иллюстрируется, прежде всего, развитием технических и товарных культур сельского хозяйства. Общая площадь технических культур по сравнению с 1923 г. увеличилась на 59% и по последним данным превысила довоенных размеров. Сюда входит увеличение посева льна, сахарной свеклы, хлопка и т. п.

Особенно увеличился посев хлопка. Валовой сбор хлопка-сырца по сравнению с 1923 годом увеличился более, чем в 4 раза. Несмотря на это, хлопководство Союза удовлетворяет только половину потребности нашей хлопчатобумажной промышленности (другая же половина удовлетворяется ввозом по дорогим ценам хлопка из-за границы, главным образом из Америки). Дороговизна заграничного хлопка не дает нам

возможности добиться более значительного снижения цен на изделия текстильной промышленности.

Этот год, несмотря на неурожай и уменьшение общей продукции сельского хозяйства, характеризуется таким расширением емкости крестьянского рынка, насытить которое наша промышленность не могла. Это относится не только к предметам личного потребления, но и к средствам сельскохозяйственного производства (сел.-хоз. орудия, машины и даже тракторы). Заявок на тракторы в настоящее время имеется 12 тысяч; удовлетворить эти заявки на протяжении ближайшего будущего мы едва ли сможем. Это же относится и ко всему сельскохозяйственному машиностроению. Несмотря на полную загрузку заводов сельскохозяйственного машиностроения и значительный ввоз сел.-хоз. машин из-за границы, спрос крестьян на сельскохозяйственные машины и в этом году едва ли будет полностью удовлетворен.

Вот основные моменты, характеризующие положение сельского хозяйства.

Темп развития сельского хозяйства.

Из них, конечно, отнюдь нельзя сделать вывода об отсутствии в сельском хозяйстве бедности. В деревне насчитывается до 40% безлошадных. Бедноты и нищеты там еще очень и очень много. Этот год характерен не тем, что мы уничтожили бедность в деревне, но тем, что мы приступили к ее уничтожению.

Под'ем сельского хозяйства не распространяется равномерно на все крестьянские дворы, им задеты хозяйства середняка, небольшой группы маломощных, бедняцких хозяйств (получивших кредит и так или иначе организовавшихся) и вся зажиточная часть деревни.

Общий темп восстановления сельского хозяйства все-таки настолько велик, что мы не можем удовлетворить его потребность в орудиях производства (тракторах, плугах, сеялках, молотилках и т. п.), т.-е. темп этот превзошел то, к чему мы готовились. В силу сильного роста товарности сельского хозяйства, усиления торговой связи между городом и деревней, крестьянство обнаруживает величайший интерес к агрономии, переходу к многополью, интенсификации сельского хозяйства. Все это не может не накладывать своеобразного отпечатка на современную деревню. Это новое, своеобразное в жизни деревни, харак-

теризуется тем, что, с одной стороны, крестьянство в общем и целом стало гораздо активнее, настойчиво работает над восстановлением своего хозяйства, с гораздо большим интересом относится ко всей хозяйственной работе Союза ССР, а с другой стороны, — само восстановление сельского хозяйства сопровождается расслоением деревни и ростом избыточного населения в ней. Из 22 миллионов крестьянских дворов одни растут быстрее, другие отстают, и есть такие хозяйства, в которых нет орудий производства и живого инвентаря и которые ищут себе постороннего заработка — на промыслах, в кустарном деле, у зажиточных крестьян, в совхозах, или, не найдя его там, увеличивают армию безработных в городах. Наряду с восстанавливающимися крестьянскими хозяйствами, остается часть населения, которая не может ни восстановить свое хозяйство, ни найти себе заработка на стороне.

Очередные задачи в сельском хозяйстве.

При настоящей сложной обстановке, когда быстрейшее развитие производительных сил деревни и, вместе с тем, всего народного хозяйства имеет решающее значение, необходимо изменить нашу политику по отношению к деревни. Это изменение в общем и целом сводится к тому, чтобы ликвидировать в деревне всякие остатки «военного коммунизма», административный произвол и беззакония, с одной стороны, и обеспечить во что бы то ни стало такую работу и активность местных советов, которая соответствовала бы в полной мере интересам и потребностям главной массы крестьянства, — середняков и бедняков. Советы должны являться центром организации этой основной массы крестьянства. Кроме того, нам необходимо использовать все возможности нашей экономической политики земельной, кредитной, финансовой и всякой иной на помощь бедняку и середняку-крестьянину. Вместе с тем, нужно создать в деревне более легкие условия для наемного труда в сельском хозяйстве и развития аренды земли и облегчить для крестьянства условия работы в кустарной промышленности, промыслах, ремеслах и т. п. Это мы уже сделали в ряде законов, изданных за последнее время. Нужно пересмотреть и поискать, не найдется ли чего-нибудь лишнего у совхозов для того, чтобы передать крестьянам. Это могло бы увеличить обеспечение крестьянского хозяйства землей.

Необходимо улучшить также и обеспечение крестьян лесом.

Землеустройство.

Я боюсь, что на протяжении ближайшего года нам не удастся полностью удовлетворить главной нужды крестьянства, о которой говорят на каждом крестьянском сходе, на каждом крестьянском собрании,—я говорю о землеустройстве. Мне кажется, что иногда товарищи не представляют себе, что это значит—провести у нас землеустройство. Достаточно только окинуть взглядом территорию Союза ССР—от Владивостока до Ленинграда и от Мурманска до Эривани, чтобы понять те колоссальные трудности, которые связаны с проведением землеустройства в стране, занимающей, примерно, одну шестую часть всей суши.

Я думаю, что и в год, и в два, эту задачу едва ли возможно разрешить. Не хватит ни сил (землемеров и техников), ни средств. Но что эту задачу нужно, тем не менее, разрешить в наиболее короткий срок, в этом никто не может сомневаться. Но мне хотелось бы, чтобы у крестьянства не было обманчивых надежд на то, что такого рода задачу возможно выполнить в один или два года. У нас слишком много земли и слишком мало землемеров и средств, чтобы это можно было сделать. Я бы считал большим успехом, если бы мы на протяжении 5—10 лет смогли хоть сколько-нибудь разрешить вопросы землеустройства в наиболее нуждающихся в этом районах.

Сельхозналог.

За последний год удалось достигнуть очень больших результатов и в уменьшении налогового бремени для крестьян.

По единому сельскохозяйственному налогу взималось в 1922—23 году 17% всего бюджета, в 1924—25 году—11%, а в этом году он снижен еще на очень значительную сумму (цифра к пред'явлению в прошлом году вначале была установлена в 470 милл. руб., в этом году—280 милл. рублей). При чем при установлении закона о сельскохозяйственном налоге мы старались принять во внимание все пожелания, высказанные крестьянами, в частности—о понижении пересчета скота, об об'явлении заблаговременно сроков и размера налога, с целью избежать ненормальности, наблюдавшейся на протяжении послед-

них лет, и т. п. Вместе с тем, установлено, что из общей суммы налога 100 милл. рублей идут на местные нужды крестьянства—в бюджет волостных советов.

С.-х. кредит.

Меньше достижения мы имеем в области сельскохозяйственного кредита. Во всей системе сельскохозяйственного кредита обращается в настоящее время 290 миллионов рублей, тогда как потребность крестьян в кредите исчисляется во много сотен миллионов.

Если правильно мое предположение относительно того, что рост деревни на протяжении ближайшего будущего будет обгонять город, то это будет означать и увеличение наших торговых отношений с заграницей, так как наша промышленность не сможет удовлетворять растущей потребности крестьянства в товарах и переработать и потребить продукты сельского хозяйства.

V. ЕДИНСТВО НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОБЛЕМА НАКОПЛЕНИЯ.

Единство нашего хозяйства.

Таким образом, и в той, и в другой области,— и в сельском хозяйстве, и в промышленности,— **мы стоим перед задачей создания новой технической базы.** Мы будем в дальнейшем производить все увеличивающиеся затраты не в оборотный, а в основной капитал. Необходимо при разрешении этих затрат исходить из единого согласованного плана восстановления всех отраслей нашего хозяйства. Нужно, следовательно, в нашей хозяйственной работе, закладывая техническую основу для будущего социалистического общества, исходить из согласованного, учитывающего полностью интересы крестьянства и рабочего класса, города и деревни, плана восстановления всего народного хозяйства Союза ССР.

VIII Всероссийский С'езд Советов утвердил, по инициативе Владимира Ильича, в качестве такого плана — п л а н э л е к т р и ф и к а ц и и, который остается и в настоящее время обязательным для всей работы по восстановлению хозяйств. Мы теперь оканчиваем первую пятилетнюю программу этого

плана. Но прежде, чем приступить к осуществлению дальнейшего плана электрификации, необходимо пересмотреть его в соответствии с тем опытом, с тем более совершенным знанием нашего хозяйства, которого мы достигли на протяжении истекших лет.

Поэтому госплан в настоящий момент занят работой создания общего плана основных затрат в разных отраслях нашего хозяйства. При создании этого плана необходимо особенно учесть ту часть нашей промышленности, которая работает по переработке продуктов сельского хозяйства, чтобы обеспечить возможность дальнейшего расширения его товарности. Ибо дальнейший рост сельского хозяйства и его товарности может упереться в невозможность реализовать сельскохозяйственную продукцию, благодаря отсутствию соответствующих (подсобных для сельского хозяйства) промышленных заведений и надлежащих транспортных условий.

Необходимость быстрого накопления.

Вопрос о расширении сельскохозяйственного машиностроения, о новых фабриках и заводах, о подведении новой технической базы под все народное хозяйство, базы, технически несравненно более высокой, чем та, которая получена нами в наследие от царского режима; вопрос о том, насколько широко мы можем оказать кредит на помощь крестьянину,— осуществление всех этих задач целиком и полностью зависит от быстрого накопления. Накопление теперь у нас происходит в целом ряде областей народно-хозяйственной деятельности, в промышленности, бюджете, банках и т. д. Но для того, чтобы нам быстрее двигаться в хозяйственной работе, необходимо, чтобы оно происходило возможно более быстрым темпом.

Надежды капитализма.

Я здесь хочу сделать маленькое отступление. Надежды капиталистических государств Западной Европы на крушение советской власти еще совсем недавно были связаны исключительно с тем, что Советский Союз своими силами без помощи капиталистических государств не сможет справиться с восстановлением хозяйства. Капиталистические правительства рассуждали так: нужно подождать завязывать связь с советами, оставить их одних и они принуждены будут или стать перед нами на колени, или их сбросят народные массы, увидевши их неспособность справить-

ся с хозяйством и довести его хотя бы до довоенных размеров. Капиталисты всех стран не допускали мысли о том, чтобы трудящиеся массы Советского Союза могли собственными силами выйти из той разрухи, в какую страна была брошена империалистической и гражданской войной. Текущий год, мне кажется, должен их сильно разочаровать: по целому ряду областей мы достигли или в ближайшие полгода—год достигнем довоенных норм, с задачей восстановления хозяйства в пределах старой техники мы уже справились почти целиком. Теперь капиталисты будут, вероятно, питать другие надежды, надежды на то, что с задачей восстановления и расширения основного капитала, с электрификацией страны, с постройкой новых фабрик, новых железных дорог и т. д. Советский Союз своими силами без помощи заграницы не справится. Нельзя сказать, чтобы эти надежды, с их точки зрения, на основании их опыта, были лишены всяких оснований, так как из истории известно, что ни одна буржуазная страна не смогла организовать у себя крупную промышленность, развить большое железнодорожное строительство и т. д. без помощи других более богатых стран, без займов.

Сможем ли справиться?

Можем ли мы справиться с задачей восстановления инвентаря и интенсификацией сельского хозяйства, с задачей электрификации страны, железнодорожного строительства, постройкой новых фабрик,— без займа, без иностранной помощи? Вот вопрос, от которого будет зависеть разрешение основной, центральной задачи для предстоящего периода в развитии нашего Союза. Пустить стоящую фабрику требуется сравнительно немного средств и небольших сроков, точно так же не требуется особых приспособлений и затрат, чтобы обработать десятину сохой или лопатой, — но развить хозяйство на основе электрификации страны, замены сохи трактором или электроплугом, реорганизовать промышленное производство на основе последних достижений техники, — все это требует огромных капиталов.

Постройка новых фабрик и заводов, прокладка новых железных дорог, все более глубокое и широкое проникновение интенсификации в сельское хозяйство, — все это в наших условиях означает прак-

тическое строительство социалистического хозяйства. Вопрос о том, насколько успешно, как быстро мы справимся с задачей обновления и расширения основного капитала, **зависит исключительно от темпа и размеров накопления, которое будет происходить в каждом крестьянском хозяйстве, на фабрике и заводе, в бюджете, в банках и т. д.**

Теперь легче, чем в 20,21 г.г. Мне кажется, что эта задача уже более легкая, чем та, с которой мы справились. От одной восьмушки хлеба мы перешли почти к довоенной зарплате, хотя и не по всей территории Союза. От 18% фабрично-заводского производства мы подошли к 70%; целый ряд отраслей промышленности загрузили до отказа. Подняться из такой нищеты до того, чего мы достигли к настоящему времени — много труднее, чем, основываясь на этих достижениях, итти вперед. И я думаю, что как раньше, когда мы боролись с разрухой, европейский капитал не дождался того, чтобы мы на коленях выпрашивали помощь у него, так, тем более, он не дождется этого теперь, когда мы приступаем к разрешению хозяйственных задач на новой базе, на высшей базе и несравненно в более благоприятных условиях, чем те мучительно-тяжелые условия, в которых мы начинали в 1921 году нашу работу хозяйственного восстановления советской страны.

Теперь мы приступаем уже к разрешению основной программы развития производительных сил на новой базе, на высшей базе, чем та, которая была унаследована от царского правительства и буржуазного прошлого (а п л о д и с м е н т ы).

Производительность труда. В этих достижениях промышленности громаднейшую роль сыграла кампания, которую с величайшей энергией и успехом вел тов. Дзержинский, — именно, — кампания по поднятию производительности труда рабочего. Поднятию этой производительности мы, в значительной степени, обязаны и понижением цен на товары промышленности, и ее расширением, и упрочением связи между фабрикой и десятиной, являющейся основой развития всего народного хозяйства.

Рынок труда. Несмотря на быстрый рост фабрично-заводской промышленности за истекший год, мы не смогли еще побороть безработицу. На 1-е января 1924 г. у нас было больше миллиона безработных, при чем из них

индустриальных, примерно, 300.000, остальные — из деревни. К настоящему времени насчитывается 900.000 безработных, из них индустриальных — 260.000, между тем как количество рабочих, занятых в производстве, возросло и возрастает очень значительно. Например, в одной крупной металлической промышленности, находящейся в ведении ВСНХ, в прошлом году было 364.000 рабочих, в этом году — 406.000; в текстильной промышленности в прошлом году было 422.000, в этом году — больше полумиллиона.

Таким образом, несмотря на значительный рост занятых в промышленности рабочих, количество безработных уменьшается очень мало. Это происходит потому, что у нас источником безработицы является деревня; размер армии безработных в городах определяется количеством избыточного, не находящего применения своим силам в сельском хозяйстве, населения.

Зарплата.

Достижения в области заработной платы за истекший год также нужно считать весьма значительными, хотя еще и недостаточными с точки зрения полной обеспеченности рабочих. Есть ряд отраслей промышленности, в которых заработная плата ниже довоенной. Имеются отрасли и районы, где она почти равна довоенной; в некоторых случаях, особенно там, где в довоенное время была совершенно ничтожная заработная плата (как у женщин-текстильщиц), она теперь немного превышает, но еще недостаточно, довоенную. Задача ближайшего будущего заключается в том, чтобы **те отрасли труда, которые наиболее сильно отстали от других в высоте зарплаты, обязательно подтянуть, увеличив заработную плату, тем более, что это отставание часто относится и к таким категориям рабочих, которые являются наиболее квалифицированными,** наиболее ценными и важными, а именно, в некоторых районах к металлистам-рабочим и к углекопам.

* * *

Задачи внутренней политики.

Вот, в общем и целом, экономическое положение нашего Союза в настоящий момент. Оно, мне кажется, принципиально отличается от того, какое мы имели 3—4 года назад. Мы переживаем теперь перелом в области хозяйства, с которым не может не

быть связано изменение нашей политики в целом ряде других областей: в области советской работы, кооперативном строительстве, в расширении местного бюджета, большей самодеятельности местных советов, отдельных республик и областей и т. д.

Чрезвычайно важное значение приобретает теперь, когда на некоторое время может возрасти роль частного капитала в торговле и сельском хозяйстве, развитие кооперации, особенно в деревне. Успех в нашей работе над организацией социалистического общества в громадной степени зависит от успехов в кооперативном строительстве.

Для обеспечения полного соответствия потребностям момента нашего советского строительства, работы местных советов, надлежащей выборности в них и установления гарантий революционной законности, Президиум ЦИК создал специальную комиссию, которая проделала большую и ответственную работу. По ее инициативе были произведены перевыборы советов во всех тех районах, где прошедшие ранее выборы происходили при недостаточном участии населения.

В настоящее время мы имеем такую активность широких крестьянских масс не только на выборах в советы, но и в постоянном участии в советской и кооперативной работе, которой никогда не имели раньше.

Не нужно ни на минуту терять из виду, что устойчивость и крепость нашего Союза связаны с обязательным развитием и дальнейшим движением вперед. Застойчивое состояние нашего хозяйства означало бы для нас движение вспять и поражение. В самых задачах, стоящих перед нами в борьбе с бедностью, в борьбе за организацию социалистического общества, заложена необходимость обязательного движения вперед и обязательного развития изо дня в день, из месяца в месяц и из года в год. Двигаться вперед, и при том ускоренным темпом, мы можем только в том случае, если сумеем обеспечить и укрепить наитеснейший союз руководящей, наиболее сознательной, сплоченной части трудящихся—рабочего класса—с широкими крестьянскими массами.

Крестьяне и рабочие должны со всей ясностью представлять себе, что ссора между рабочими и крестьянами, даже простое ослабление крепости союза

рабочих и крестьян, есть угроза восстановления власти помещиков и капиталистов.

В течение истекшего хозяйственного года закладывался хозяйственный фундамент этого союза, и теперь, переходя к решительной борьбе с бедностью, мы сможем уничтожить все и всяческие недостатки и трения и приближаться к подлинному социалистическому обществу только общими усилиями широчайших масс, всего рабочего и крестьянского населения нашего Союза (продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).

ЧТО ПОКАЗАЛИ ПРЕНИЯ

(Заключительное слово).

Значение С'ездов Советов.

Товарищи, прения по докладу правительства, на мой взгляд, прежде всего характерны тем, что в основных, принципиальных и крупнейших вопросах нашей международной и внутренней политики они обнаружили полное единодушие всего С'езда. Громадное, исключительное значение С'ездов Советов заключается не только в том, что на этих С'ездах устанавливается единая, обеспечивающая интересы широчайших народных масс политика правительства, но и в том, что по самому составу своему С'езды Советов обеспечивают единство действий всех миллионов трудящихся масс—всех национальностей, всех государственных образований, входящих в наш Союз.

Союз рабочих и крестьян окреп.

Дискуссия, которая велась с этой трибуны по докладу правительства, на мой взгляд, доказала, что сплоченность нашего Союза, единодушие рабочих и крестьян в настоящем году больше, чем когда-либо раньше.

Солидарность с угнетенными.

Заявления, которые были здесь сделаны по вопросу о международной политике Союза Советских Республик, характерны тем, что во всех речах или в большинстве речей, которые раздавались с этой трибуны, звучали солидарность с угнетенными народами и угнетенными классами всего мира и, если можно так выразиться, требование активной внешней политики.

Если бы теперь нужно было указать самый революционный факел, который когда-либо загорался во всемирной истории, то пришлось бы назвать Октябрьскую революцию, Республику Советов, ее рост и ее восстановление. Одной своей положительной работой внутри Союза мы вместе с тем достигаем величайших освободительных революционных

результатов по отношению ко всему миру, по отношению ко всем трудящимся. По мере того, как мы приближаемся к организации социализма, уничтожаем бедность, организуем промышленность, повышаем заработную плату, боремся с невежеством,—по мере этой борьбы все больше и больше должно разгораться желание у всех угнетенных народов и у всех угнетенных классов сделать то же самое у себя, в своей стране. Но освободительным фактором в борьбе с безбрежным морем насилий, которое имеется и в Европе, и в Азии, в любой буржуазной стране, является борьба угнетенных классов и угнетенных наций за свое освобождение на основе внутренних революционных сил в этих странах.

Борьба за мир.

Наша политика должна быть и есть политика невмешательства и мира. Главнейшей задачей настоящего момента является именно борьба за мир. Эта борьба входит в нашу общую программу и составляет один из основных принципов классовой борьбы. Частные интересы нашего Союза совпадают в данном случае с интересами трудящихся всего земного шара.

Второй характерной чертой дебатов по вопросу о международной политике и, в частности, по вопросу о коалициях и соглашениях против нас является то, что на этом С'езде особенно ярко выразились сплоченность трудящихся масс вокруг Республики Советов и готовность защищать ее силами всех народов, входящих в наш Союз. В борьбе за мир допустимы и обязательны уступки. Но всяким уступкам бывает предел, и если какая-либо коалиция вздумает напасть на Республику Советов, то она встретит такой отпор со стороны рабоче-крестьянских масс, которого не знала до сих пор история человечества (продолжительные аплодисменты).

Страна за хозработой.

В прениях по вопросам внутренней политики отчетливо отразилось все то, над чем мы сейчас работаем, чем мы заняты, о чем думают широкие массы рабочих и крестьян. Они показали, что вся страна с величайшей энергией принялась за хозяйственное строительство и с величайшим вниманием следит за каждым успехом и ищет путей для исправления ошибок и промахов.

Делегаты республик и отдельных районов выступали со своими требованиями: Украина—электрифи-

кации Днепра, Северный Кавказ—постройки Волго-Донского канала, Нижегородская губ.—моста через р. Оку (которого царское правительство не построило, а мы уже можем), Белоруссия—электрификации Белоруссии, и т. д. Такого рода выступления, мне кажется, вполне соответствуют тому анализу нашего экономического положения, о котором я говорил в своем докладе. Разве года четыре тому назад такого рода речи могли раздаваться с трибуны С'ездов Советов? Я считаю величайшим успехом, величайшим достижением Республики Советов, что мы с этой трибуны начинаем обсуждать и говорить о таких великанах, как Днепрострой, Волга-Дон, электрификация целой страны и т. п. В осуществлении такого рода сооружений всего ярче будут сказываться созидательная мощь и творчество Республики Советов. Если представители с мест приходят и ставят эти вопросы, то это значит, что у республики уже достаточно набирается мускулатуры для того, чтобы начать справляться и с такими задачами. Это подчеркивает характер того перелома, которого мы добились на протяжении истекшего года. Ведь, еще 5—6 лет тому назад мы обсуждали вопрос о том, как увеличить паек—до полфунта или до трех четвертей фунта хлеба, а теперь мы уже обсуждаем вопросы о Днепрострое, о Волго-Доне и т. п. Это, товарищи, величайший успех нашей работы, и думаю, что не ошибусь, если скажу, что это только лишь предварительные успехи (аплодисменты).

Необходима очередность.

Все эти требования новых больших сооружений нуждаются в тщательной разработке госплана. Я не буду на этом С'езде высказывать своего мнения в отношении проектов этих сооружений. Относительно их должен быть сделан точный подсчет, сколько они будут стоить, что они могут дать, и возможность приступа к этим сооружениям должна быть согласована со всеми остальными задачами, которые стоят перед нашим Союзом. Должна быть соблюдена очередность в наших основных затратах в соответствии с общим планом хозяйственного развития страны.

Необходима поторопить в работе.

В прениях касались также и целого ряда более мелких задач и вопросов. В них указывалось и на отдельные ошибки того или другого государственного органа. Я ни в каком случае не хочу и не буду

отрицать, что в работе правительственных органов и советского аппарата нет бюрократических извращений и отдельных ошибок. Я думаю, что таких ошибок я мог бы назвать в несколько раз больше, чем ораторы, говорившие с этой трибуны: они еще не все знают (смех, аплодисменты). Нужна очень большая и об'единенная работа всех сознательных рабочих и крестьян, чтобы аппарат государственного управления всеми и всяческими способами изо-дня-в-день исправлять. Особенно необходимо в этих целях развернуть и оживить работу наших советов—от республиканских до волостных и сельских. Внесение элемента большей отчетности в деятельность советских органов, начиная от сельсоветов и кончая Советом Народных Комиссаров, председателем которого я являюсь, Центральным Исполнительным Комитетом Союза и его Президиумом, явилось бы наиболее оздоравливающим и наиболее действительным средством в борьбе с теми ошибками и бюрократическими искажениями, которые, несомненно, наблюдаются в нашей работе и, вероятно, будут еще наблюдаться на протяжении ближайших лет.

О едином с.-х. налоге

Я вскользь еще остановлюсь на некоторых отдельных выступлениях и записках, присланных на мое имя, особенно товарищей-крестьян по поводу нового закона об едином сельскохозяйственном налоге. В этих выступлениях есть и критика и отдельные пожелания.

В своем докладе я сказал, что при пересмотре закона об едином сельскохозяйственном налоге мы стремились учесть все то, что смогли получить с мест от крестьян. Мы получили целый ряд противоречивых, друг друга исключающих предложений. Одни крестьяне настаивали на обложении пашни, другие—на обложении посева; одни настаивали, чтобы молодняк-скот совершенно освободить от налога, другие—что его нужно оставить, и т. д.

Мы ввели в закон те предложения, за которые, по нашим сведениям, стояло большинство крестьянства. Поэтому останутся, конечно, отдельные группы крестьян, предложения которых не были приняты. Но у правительства не было другого исхода. Один делегат в записке жаловался на то, что из закона исключены льготы для семейных и селекционных хозяйств,

льготы на племенной скот и т. п. По поводу этих льгот я лично встречал больше жалоб, чем одобрений. Когда мне приходилось разговаривать в деревне с крестьянами, крестьяне обычно жаловались, что у соседа—племенная лошадь, дорогая, а все же ее не облагают, «а у меня лошаденка дохлая, а налог за нее берут». «Дайте мне денег, я племенную лошадь куплю, и от налога буду свободен». И они указывали, что эти льготы на племенной скот получают наиболее богатые крестьяне.

Все эти льготы от налога для отдельных показательных хозяйств мы исключили из закона, но предоставили в распоряжение наркомзема достаточный фонд, пользуясь которым, он мог бы обеспечить все мероприятия, необходимые для поощрения отдельных передовых показательных хозяйств. Фонд этот достаточно обширен, чтобы имеющиеся ростки высококультурного крестьянского хозяйства НКЗем мог бы полностью и целиком поддержать.

О лодыре—бедняк не лодырь.

Очень характерной является одна записка, написанная делегатом-крестьянином, который указывает, что в деревне среди бедняков сильно развилось лодырничество. По его мнению, правительство делает ошибку, предоставляя беднякам всякие льготы и оказывая им различные виды помощи, так как это будто бы поощряет лодырничество в деревне.

Я не думаю, чтобы у нас был большой круг людей среди бедноты, которые бы лодырничество делали своей, так сказать, профессией. Ведь, отличительная особенность бедняка по сравнению с зажиточным заключается в том, что он плохо живет и часто голодает. Найти же охотников голодать, так сказать, «не за страх, а за совесть» едва ли можно (смех, аплодисменты).

Совершенно неверно приравнивать всех бедняков к лодырю и утверждать, что бедняк потому и беден, что он—лодырь. У нас по Союзу насчитывается около 40% безлошадных, которые в большинстве принадлежат к слою бедняков. Они сделались безлошадными не потому, что они—лодыри, а потому, что были империалистическая война, гражданская война, голод, которые разорили значительную часть крестьян. Совершенно естественно, что эти крестьяне своими силами быстро стать на ноги не могут. Совет-

ская власть должна отличаться от всякой другой власти именно тем, чтоб в первую очередь помогать беднякам. Политику помощи бедняку и поддержки середняка мы проводили до сих пор и будем проводить ее в дальнейшем. Что же касается, так сказать, профессиональных лодырей, которых нужно сравнивать с профессиональными нищими в городах, то едва ли они составляют сколько-нибудь значительное явление и едва ли могут учитываться в нашем общем законодательстве. На этих отдельных случаях не может строиться политика правительства; если же где-нибудь такие явления встречаются, то с ними могут и должны вести борьбу местные органы власти.

О демобилизованных

Далее в ряде записок меня спрашивают, какие меры предпринимает правительство для улучшения положения красноармейцев, находящихся в рядах армии и демобилизованных.

В недавно опубликованном законе о сельскохозяйственном налоге расширены льготы для красноармейцев. На ряду с этим правительством приняты решительные меры, чтобы эти льготы обязательно и неуклонно соблюдались.

Что же касается демобилизованных, то Совет Народных Комиссаров недавно принял специальный закон о преимущественном предоставлении им заработка. Закон этот был принят совершенно недавно—около месяца тому назад, и действие его, конечно, не могло еще сказаться, но он должен внести значительное улучшение в положение демобилизованных.

О работе неурожайной комиссии

Тов. Чубарь касался работы правительства в области борьбы с последствиями неурожая. Я боюсь, чтобы у С'езда не получилось впечатления, что Москва, в качестве великорусской столицы, обидела в этом вопросе украинцев. По Украинской республике в среднем на одно пострадавшее от неурожая крестьянское хозяйство союзным правительством отпущено 29,8 пуд. семян и 33,8 руб. деньгами, тогда как по РСФСР на одно пострадавшее хозяйство в среднем было дано 20,4 пуд. семян и 25,7 руб. Украине дали больше, чем дали остальным республикам, входящим в состав нашего Союза.

Централизация работы по оказанию помощи пострадавшим от недорода заключалась в определении районов, которые нуждались в помощи, и в установлении размеров помощи в соответствии с коли-

чеством населения в этих районах и размерами бедствия. Само собою разумеется, что здесь, в центре, нельзя разрешать вопросов о помощи отдельным пострадавшим от того или другого бедствия крестьянским хозяйствам в благополучных, в общем, в отношении урожая районах, чего хотела Украина. Такие единичные случаи встречаются в сельском хозяйстве и в самые благополучные по урожаю годы. Нашей целью было установление более или менее значительных районов, в которых недород принял размеры массового бедствия и затронул значительные количества крестьянских хозяйств. Помощь отдельным пострадавшим хозяйствам в благополучных, в общем, районах должна вестись местными и республиканскими органами на постоянные фонды и на местные и республиканские средства.

О культурном строительстве. Следующая группа записок касается вопросов культурного строительства. В этих записках указывается на дефекты в области школьного дела, лечебного и т. д. Все эти указания совершенно правильны. В своем докладе я указал, что теперь мы еще только подошли к практическому разрешению вопроса о внедрении культуры в деревню и к настоящей борьбе с бедностью. В текущем году благодаря хозяйственным достижениям последних полутора лет получилась возможность сделать первые шаги по улучшению финансирования культурной работы. За истекший год была значительно поднята заработная плата народных учителей, впервые создан небольшой фонд —в несколько миллионов руб.—для восстановления больниц и школ, и увеличены другие ассигнования на нужды народного просвещения и здравоохранения. По наркомпросу без Закавказья в 1923—24 г. было ассигновано 66 милл. руб., а в этом году—114 милл. руб., т.-е. почти в 2 раза больше. Конечно, это далеко не покрывает всей потребности наркомпроса. Но начало уже сделано. По наркомздраву в прошлом году было ассигновано 135 милл. руб., в этом году—180 милл. руб., т.-е. и здесь имеется значительный успех. Повторяю, в этом году мы только положили начало той работе, которую будем осуществлять на протяжении целого ряда лет.

О дорожном строительстве. Очень большие трудности стоят перед нами в области дорожного строительства. В настоящий момент работает специальная комиссия при Совнаркоме,

которой поставлена задача разработать методы и способы восстановления шоссейных и проселочных грунтовых дорог. Мне кажется, что государство не может принять на счет государственного бюджета все работы по восстановлению шоссейных и проселочных дорог и постройке мелких мостов. Протяжение проселочных дорог достигает у нас гигантских размеров, и, вероятно, нехватило бы всего бюджета для обеспечения их восстановления. В рассматриваемых правительством проектах развития дорожного строительства и ремонта мостов и грунтовых дорог имеются, в общем и целом, вполне приемлемые предложения. Эти предложения заключаются в том, чтобы в составе республиканских бюджетов установить фонды, из которых финансировать часть расходов по ремонту шоссейных и грунтовых дорог — при условии, что другая часть расходов падает на местное население или в порядке непосредственной денежной помощи, или в порядке бесплатной работы. Один из вариантов этих проектов предусматривает такой порядок: правительство принимает на свой счет стоимость материалов и оплату технических услуг, т.-е. оплату техников и инженеров, а население этих районов должно взять на себя обслуживание этих работ рабочей силой. Конечно, участие населения в ремонте шоссейных и грунтовых дорог должно быть добровольное, и такое соединение государственной помощи и общественной инициативы может иметь место только в тех районах, где население добровольно, без принуждения, примет участие в дорожном строительстве.

О реализации урожая. Цены на хлеб.

Очень крупный хозяйственный вопрос был затронут целым рядом товарищей, это—вопрос о реализации урожая наступающего года. Вся политика правительства на протяжении ближайшего года должна быть направлена на то, чтобы с этой задачей справиться. Я не говорил ничего об этом в своем докладе потому, что подготовка к реализации урожая вошла уже в традицию работ нашего правительства.

Вопросы, связанные с реализацией урожая, представляют собою большую сложность, и в зависимости от размеров урожая выдвигаются совершенно различные задачи. В 1923—24 г., когда мы имели средний урожай, цены на хлеб упали чрезвычайно низко, и понадобилась сложная система мероприя-

тий, чтобы достигнуть повышения цен. Этого, к сожалению, удалось достигнуть несразу. В урожайные годы вопрос о реализации урожая связан с обеспечением вывоза хлеба за границу, так как городское население и потребляющие районы не могут предъявить достаточного спроса на хлеб. В текущем году вследствие пониженного урожая перед правительством встала прямо противоположная задача—не допустить такого повышения хлебных цен, которое угрожало бы срывом твердой валюты и расстройством всего хозяйства. С этой целью была введена лимитная политика. Эта политика не везде и не всегда проводилась правильно и иногда служила на пользу кулаку против бедняка. Бедняк и некоторая часть среднего крестьянства продавали хлеб осенью по дешевым ценам, весною они вынуждены были покупать иногда свой же хлеб по более дорогим ценам.

Основной задачей, которую правительство себе ставит в этом вопросе, является то, чтобы цены на хлеб не колебались так резко и были бы приемлемы для крестьян. Над обеспечением постоянства приемлемых для крестьянства цен на хлеб необходимо работать и в этом году и добиться больших результатов, чем это было раньше. Что для этого нужно? В этом году нужен был хлебный фонд — для маневрирования на хлебном рынке к весне, когда цены совершенно безобразно поскакали вверх. В прошлом году нужен был большой товарный и денежный фонд. Товарный фонд — чтобы перебросить товары в деревню, и денежный фонд — чтобы во-время закупить хлеб у крестьян и тем не дать пасть ценам на хлеб. Третье, что нужно сделать, это — установить такие сроки взноса налога, которые не толкали бы крестьянство на продажу хлеба в короткие сроки и в невыгодные для него сезоны. Я не говорю уже о том, что необходимо упорядочить работу государственных хлебозаготовительных органов и т. д. По этим линиям и ведется работа в настоящее время. Я думаю, что в этом году правительство окажется достаточно сильным и не допустит падения цен на хлеб настолько, чтобы они были обидными для крестьян. Повторяю, это — не вопрос программы, не вопрос дискуссии, а вопрос практической работы и реальных возможностей. Большая часть внимания Совета Труда и Обороны посвящена в настоящем го-

ду именно подготовке кампании по реализации урожая.

Мне хотелось бы в заключение подчеркнуть выступление одного беспартийного крестьянина, который по-своему, но совершенно правильно понял то основное достижение, которое было сделано за истекший год. Он сказал, что намечалась «этакая пелена между крестьянином и рабочим». Она намечалась потому, что не было достаточной хозяйственной связи между фабрикой и деревней. Острое расхождение цен на продукты сельского хозяйства и города являлось в свое время существенной опасностью для союза рабочих и крестьян. Главная задача нашей политики в предстоящий период должна заключаться в том, чтобы не было и намека ни на какую пелену между рабочим и крестьянином, чтобы добиться полного единства рабочего и крестьянина в политической и экономической работе нашего Союза. **Союз рабочих и крестьян.**

Для того, чтобы это единство, этот союз был полностью обеспечен, необходимо помочь быстрому росту того слоя беспартийных, честных советских крестьян, представитель которого выступал с этой трибуны и срезал пелену между рабочими и крестьянами. В этом союзе заключается крепость политической власти, в этом союзе мы имеем единственную по своему значению предпосылку хозяйственного восстановления нашего Союза и организации социалистического общества (бурные аплодисменты).

Приложение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ III С'ЕЗДА СОВЕТОВ СССР ПО ДОКЛАДУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. III С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Союза ССР, заслушав и обсудив отчет правительства Союза ССР, сделанный председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. А. И. Рыковым, целиком и полностью одобряет деятельность правительства и программу дальнейших работ его во внешней и внутренней политике.

2. С'езд с удовлетворением отмечает, что за истекший отчетный период ряд капиталистических правительств признали первое в мире государство пролетариата, опирающееся на братский союз рабочих и крестьян и выражающее тесную солидарность между трудящимися различных народов и наций, входящих в Союз ССР.

С'езд, однако, не может пройти мимо опасных признаков, говорящих о том, что капиталистические государства готовятся к новым конфликтам и новым войнам.

Неспособность капитализма создать прочный и длительно-устойчивый порядок, борьба между крупнейшими капиталистическими государствами за эксплоатацию Центральной Европы, колоний и зависимых стран, усиленный рост вооружений в капиталистических государствах, наконец, наступление реакции и террора в ряде стран,—все это не может не внушать тревоги и опасений за дело мира.

С'езд констатирует появление опасных попыток со стороны ряда держав разными путями вновь создать враждебное окружение нашего Союза, что выражается в целой системе военных совещаний, соглашений и поддержек мероприятий отдельных правительств, направленных против Союза ССР, а также в травле, основанной на подлогах и лжи. Все это не

может не вызывать опасений со стороны всех трудящихся и всех честных граждан Союза, а равно и всего международного пролетариата и трудящегося крестьянства.

3. С'езд считает, что в такой обстановке, более чем когда-либо раньше, Союз ССР должен быть оплотом мира и самой надежной его гарантией.

Борьба за мир и развитие международных хозяйственных отношений остаются основной директивой, которую С'езд дает рабоче-крестьянскому правительству в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

4. Вместе с тем С'езд, выражая волю многих миллионов трудового народа, вменяет в обязанность правительству строго блюсти интересы Союза и охранять его границы от возможных нападений.

С'езд поручает правительству должную заботу о Красной армии и Красном морском и воздушном флотах, памятуя, что фактическая мощь вооруженных сил Союза есть, как показал опыт всей борьбы за существование советского государства, основная гарантия против нападения на государство трудящихся.

5. С'езд одобряет полностью мероприятия правительства, направленные к развитию и укреплению братских отношений между различными народами и частями Союза, выразившиеся в частности в образовании новых государственных национальных об'единений и хозяйственном и культурном под'еме народов Востока.

С'езд поручает правительству и впредь руководствоваться принципами национальной политики, положенными в основу Конституции Союза ССР, и последовательным проведением ее в области хозяйственного строительства, обеспечивая этим экономический под'ем бывших колоний и угнетавшихся царизмом народов, так как только такой под'ем явится достаточной гарантией культурного роста и фактического равноправия этих областей и наиболее отсталых народов.

6. С'езд с особым удовлетворением отмечает быстрые успехи в деле хозяйственного возрождения, которые выразились в улучшении материального положения трудящихся, завершении денежной реформы, упорядочении государственного бюджета, росте сельского хозяйства, промышленности и транспорта,

первых шагах по пути восстановления основного капитала страны и его реорганизации на новой технической основе,—все это является крупнейшим достижением в области мирного труда и строительства социализма.

С'езд констатирует, что все эти достижения обеспечивают возможность в дальнейшем такого же быстрого роста и в области культурно-социального строительства.

7. С'езд считает вполне правильными все мероприятия правительства, направленные к установлению экономической смычки между городом и деревней, как-то: политику понижения цен на продукты промышленности, содействие интенсификации сельского хозяйства, уменьшение и облегчение тяжести единого сельскохозяйственного налога, заботу о лучшей организации сельскохозяйственного кредита, усиление работ по землеустройству, содействие кооперации, являющейся одним из самых мощных рычагов в деле строительства социализма и т. п.

Только тесная связь и правильный обмен между крестьянским хозяйством и промышленностью могут обеспечить и в дальнейшем хозяйственное возрождение страны.

С'езд одобряет также мероприятия правительства, направленные к развитию товарности крестьянского хозяйства, возрождению и поддержке кустарных промыслов.

В частности, С'езд вполне одобряет мероприятия правительства, направленные на помощь населению, пострадавшему от недорода в истекшем году, а также по предупреждению возможности повторения неурожая в дальнейшем.

8. В соответствии с ростом производительных сил С'езд вменяет в обязанность правительству систематическую заботу об улучшении материального положения рабочих, в частности, по борьбе с безработицей и жилищным кризисом.

9. С'езд констатирует усиление и упрочение советского государства, которое является главной гарантией дальнейшего продвижения страны к социализму.

Одним из новых признаков такого укрепления советского государства является за истекший период переход широких слоев интеллигенции на сторону советской власти.

С'езд одобряет деятельность Союзного правительства, направленную на оживление и укрепление деятельности советов, и, в целях полного обеспечения участия трудящихся в деле государственного строительства, С'езд вменяет в обязанность всем органам власти, в центре и на местах, строжайшее соблюдение революционной законности и вовлечение в работу советов широких масс рабочих и крестьян, так как только при этом условии можно будет действительно оживить работу всей системы советов и обеспечить улучшение всего государственного аппарата.

Библиотека
Института В. И. Ленина

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Вместо предисловия . . . . . III—X

I. Отличительные моменты международной обстановки 2

II. Международная политика СССР. 10

III. Переломный момент в хозяйственном развитии СССР. . . 26

IV. Очередные задачи сельского хозяйства. 35

V. Единство нашего хозяйства и проблема накопления 41

VI. Что показали прения. (Заключительное слово). 48

Приложение. Постановление III С'езда Советов СССР по докладу правительства Союза ССР. 58

7281

Цена 30 коп.